

Ева Грей

ОПИУМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Грей Опиум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54143966

SelfPub; 2020

Аннотация

Преступный запад, криминальный Бостон, два наркокартеля, ведущие долгую борьбу за право быть первыми... два преемника, нелегальный бизнес, скрывающийся под обликом самых крупных компаний Америки XXI века... Их связывает одно прошлое, о котором никто из них даже не догадывается, и переплетающееся настоящее, в котором для одного это лишь шанс изменить себя и найти что-то более ценное и стоящее, чем наркобизнес, а для другого только «миссия», игра, которая в один момент пошла не по плану. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	56
Глава 4	71
Глава 5	85
Глава 6	99
Глава 7	113
Глава 8	128
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Пролог

Сотни лет назад, когда, казалось бы, сказочный мир, пусть и с вечными войнами великих держав за право быть лидерами всей Европы, еще не знал и не думал о том хаосе, который будет твориться уже в начале двадцатого столетия. Но уже тогда все складывалось по современным меркам. Хотя...складывалось ли настоящее по прошлому? Или настоящее это и есть прошлое, только в более усугубленном варианте? Деятнадцатый век. Балы, фуришеты, светские рауты. Любовь. Но была ли она? Уже в пятнадцать девушки выходили замуж за графов и князей, которые имели большие имения, тысячи душ под покровительством...А все для чего? Чтобы жить в роскоши и не думать о мирских проблемах. Уже тогда мир был испорчен.

А что изменилось с тех времен? К чему пришел мир? К чему нужна любовь, когда у тебя есть что-то большее? Что-то, что дает тебе некую власть. Что-то, что определяет твой статус среди светского общества. Что-то, на что можно купить абсолютно все, что тебе вдруг захочется. Грех и душевная боль всех времен. Нескончаемый круговорот пороков. И всем этим руководят деньги.

Деньги. Одно слово, и бесконечный смысл. Алкоголизм, проституция, наркобизнес, в котором с девяностых, по всему миру наркобароны в малиновых пиджачках брали под контроль целые города. Героин, кокаин, мет, опиум... Или более легкие виды наркотических веществ, которые распространялись по всему миру. А все из-за чего?

Деньги... На деньги можно купить все, что ты захочешь. Алкоголь, табак, наркотики... Чтобы употребить. Или же продать кому-то подороже и получить выручку. Деньги. К чему нужна любовь, когда можно просто-напросто позабыться с путаной, отдав ей за удовольствие кругленькую сумму? К чему нужны друзья, когда их можно купить? Платишь-и они твоя свита, которые готовы за тебя порвать свои задницы. Хотя... скорее за твои бабки, которые ты опять же отдашь им. К чему нужна слава и ступень в обществе, когда можно кому-нибудь заплатить пару сотен тысяч долларов, и ты уже уважаемая личность среди элиты? Да, пусть за твоей спиной будут ходить слухи, что ты чей-то сыночек или дочка, отсосавшая кому-то свъшие... Но... ведь тебе же будет плевать, верно? Ты уважаем, а что еще?

К чему нужны эмоции, когда у тебя есть деньги?

Счастье-деньги. Любовь-деньги. Статус-деньги. Деньги, деньги, деньги... Как часто мы слышим это слово, даже не подозревая, что за ним скрывается огромная история.

Бесчувственный подонок, играющий роль властного, непроступного мужчины, по уши купающегося в деньгах. Фальшивый эстет и педант.... Это лишь малое, что могут сказать за спиной преемника наркобарона одного из самых крупных наркокартелей преступного Бостона, который ничуть не изменился с тех самых времен мафий и вечных перестрелок. Ему же ведь не нужно ничего. У него есть деньги. Наркокартель, которым по сути уже управляет он, а не его, так называемый, отец. Ну и по мелочи, крупная корпорация, направленная чуть ли не на все сферы общества. К чему ему такие мелочи?

А она? Молода, сексуальна, красива, умна и амбициозна... В свое время за ней мужчины бегали толпами, а она отправляла их "в долгий ящик", отправляясь заниматься тем, к чему действительно лежит ее душа. Хотя... есть ли она у той, которая не считается ни с кем, кроме единственного мужчины, когда-то спасшего ей жизнь, и лучшей подруги. Любимый "отец". Наркобарон, чья "семья" уже почти сорок лет ведет безжалостную борьбу с не менее крупным наркокартелем за право быть первыми в этой индустрии. Лучшая подруга, выросшая вместе с ней под надзором опиумного барона. Бедная девочка, брошенная когда-то на произвол судьбы.

Она не отступает от своих целей и идет к ним до конца. Таинственна. Соблазнительна. Ее прошлое-не то, чем бы

стоило гордиться, да и вообще вспоминать...но, возможно, именно поэтому она и стала тем, кем является сейчас. Премница огромного наследия. Она не знает слова "нет". Она не знает пощады, готовая отомстить за свое. Ее навыки в некоторых сферах поражают, а она считает это обычным делом. Да, она, конечно же, не идеальна, ведь идеальных людей не существует, кто бы что ни говорил. Противоречива и откровенна. Таких девушек нелегко найти.

Да и стоит ли находить ту, которая является твоим конкурентом, которого за деньги ты точно не уберешь, как бы ни старался...

Глава 1

1993 год, округ Саффолк, пригород Бостона.

—Черт! Этих крыс слишком много!—прорычал массивный мужчина, пробегая мимо двух почти перевернутых машин, тем самым укрываясь от пуль.

—Майк, пора это заканчивать!—рядом с ним бежал еще один.—Эти твари не успокоятся, пока не отстоят свою территорию!

Небольшой, невысокий светловолосый мужчина, порядком младше своего лучшего друга разместился рядом за одной из машин. Пули продолжали пролетать над их головами и только чудом их не задевали. Горячая, опасная перестрелка за один из главных пригородных участков сбывта велась уже почти три дня. Но ни один из них не собирался сдаваться.

—Знаю, но и мы не промах, Алекс,—мужчина сурово хлопнул друга по плечу,—Где Элен и Ева?

—Я отправил их за город. Они не должны быть здесь,—с некой грустью отвечал второй,—Майк, я боюсь за них.

—Послушай, я 20 гребанных лет веду это соперничество за право быть первыми. Как только мы перебрались из России, помнишь?—Майкл слабо улыбнулся, чего он делал крайне редко. Его друг кивнул, вспоминая их славные времена бы-

лой молодости и первые откупы от полиции, — Мне 38, и мой картель-это только начало большой истории, пусть и прошло уже столько времени. Бостон слишком мал для двух картелей. Пора решать, кто останется.

Майкл уверенно кивнул головой, заряжая бедного Алекса, отчаявшегося в последнее время. Это была, и правда, долгая, кровопролитная борьба, но каждый хотел достичь превосходства над соперником. Никто не надеялся на пощаду. Никто не ждал чудес. Добивались кровью и потом. Слезами и болью. Потерями.

—Алекс!—раздался где-то за свистом пуль звонкий женский голос. Александр вздрогнул, узнав его. Он рассеянно посмотрел на Майкла, который нахмурился, не понимая, какого черта молодая девушка с трехлетней малышкой в белом чепчике неслась между машин, что-то крича.

—Лена? Лена, какого черта?—Александр не верил. Не верил, что его глупая жена ринулась в эту бойню, когда ей строго-настрого запретили даже езжать в северную часть преступного Бостона.

—Прости...Прости...Я...Прости...Да, дура. Да, глупая...—тряслась миниатюрная шатенка, поглаживая светловолосую малышку, до боли похожую на отца.

—Какого черта, я тебя спрашиваю, ты сейчас здесь, с Евой?!—Алекс повышал голос. Девушка не сдерживала слез. Ее волосы прилипали к лицу, пока девочка крохотной ладошкой убирала их с заплаканного лица матери.

—Прости, милый... Ты здесь, а мы там...

—Быстро, убирайтесь! Немедленно!—скомандовал Майкл, не желая, чтобы его любимица Элен и родная малышка Ева пострадали.—Вас убьют, идиотка!

—Я... Я знаю, Майк, но мы...—гулкий свист раздался возле. Александр, державший все это время боевой «Томпсон», выронил оружие из рук, сползая по корпусу, —Саша!— взвизгнула шатенка, бросаясь с малышкой на руках к телу мужа.

По лицу медленно стекала густая дорожка крови. Стекланные глаза смотрели куда-то вдаль. Бездыханное, бездвижимое тело моментально обмякло. Елена тряслась. Тряслась так, что маленькая Ева чувствовала колыхания матери.

—Алекс...—выдохнул Майкл, —Сука!—смачное ругательство вылетело из его рта.

Мужчина с остервенением схватил оружие друга и уже из двух палил по вражеским выходцам. В месть за лучшего друга. В месть за брата. В месть за сына.

—М...Ма...Майк,—Элен не верила. Она поглаживала убитого мужа по щеке, надеясь, что это сон. Но очередная, пролетевшая возле пуля доказала-это реальность. Она, взяв малышку, протянула ее Майклу, —Уведи отсюда ее. Уведи!—слезно молила шатенка.

Майкл взял малышку. Будто на автомате. Ее голубые, лучезарные глазки смотрели в его суровые, темные карие.

Майкл никогда не был сентиментален, добр и ласков, но... он не был этим обделен. И сейчас, когда в его глаза смотрела любимая малышка Ева, он встал, нагибаясь так, чтобы голова не была над корпусом авто.

—А ты? Я тебя здесь не оставлю!—злбно прокричал мужчина, хватая Элен. Она не далась, сжимая в своей окровавленной ладони холодную руку мужа.

—Прошу тебя...—дрожущим от боли, слез и нескончаемой любви голосом почти шептала русская, —Уведи отсюда мою дочь! Спаси ее чертову жизнь! Немедленно, Майк!

Майкл не церемонился. Схватив прекрасное дитя, которое прижалось к холодной от пронизывающего ветра груди своего любимого «дядюшки Майка», он обегал преграды, направляясь к машине в чаще леса, которая ждала его там на случай отступления.

2013 год, округ Саффолк, центр Бостона.

—Мартин, если я еще один гребаный раз найду у тебя недостачу при подсчете нашей чистой прибыли с опиумного остатка, я прикажу Льюису тебя убить. Либо сделаю это сама!—поправив свои очки, которые были просто аксессуаром для образа, я развернулась на стуле лицом к парню.

Его темно-карие, почти черные глаза, которые точно присуши выходцам из Мексики, смотрели на меня с большим уважением, волнением и легким страхом.

—О, мисс, я не сомневаюсь в вашей меткости,—он покачал

головой, делая шаг назад,—Ей бы позавидовал любой снайпер в этой стране, но прошу, не нужно...

—Мартин, дорогой,—поднимаясь со своего рабочего места, я сложила бумаги в стопку, а после сделала шаг навстречу парню, поддевая ворот его рубашки ногтем,—Если бы остатки выходили тысяч на десять долларов, то поверь, мне бы не было дела до этого, но тут,—я ткнула пальчиком в одну из строк на белом листе, поднося его ближе к лицу латиноса,—Более полумиллиона. А это большая сумма, очень...

—Мисс, прошу, я исправлюсь!—его голос стал на тон выше, а глазки забегали,—Только не говорите Майклу...

—Мартин, Майкл давно уже отошел от дел. Всем управляю я. А ты, как мне кажется, решил обмануть меня, Мартин,—с долей злости и иронии проговорила я, отпуская бедного парня.

Он буквально отпрыгнул назад, когда мимо него прошел двухметровый широкий мужчина-телохранитель Льюис, готовый проводить меня из офиса. На моих губах появилась усмешка. Я снова поправила очки, забирая со стола папку с отчетами о сбыте и поставках за последний месяц, а после направилась к лифту. Но когда проходила мимо бедного латиноса, внимательно наблюдавшего за мной, остановилась, рассматривая его.

—В этот раз ты спасен, потому что у меня еще встреча, и марать ручки не хочется. Но если подобное повторится, ты будешь не убит, а депортирован обратно. В Мексику,—шик-

нула я, усмехаясь,—А там власти быстро узнают, что некий Мартин Сантьяго де Дизо был напрямую связан с крупнейшим наркокартелем США. Я помогу. Тебе придется не сладко, дорогой... Это хуже смерти...

—Простите, мисс. Никогда больше... Никогда,—вторил парень, размахивая руками.

В ответ я любезно улыбнулась и спокойно направилась дальше по кабинету, подходя к двери, возле которой меня ждал Льюис. Он послушно открыл мне дверь, забирая из моих рук кипу бумаг, и пропустил вперед. Я размеренным шагом вышла из кабинета и спокойно направилась по длинному серому коридору высотного здания своей корпорации. Хотя... Своей я назвать ее не могла. Она принадлежит мне всего три года, а точнее после написания завещания Майклом, и за это время, пусть я и провела здесь все 20 лет своей более-менее осознанной жизни, она все равно несправедливо принадлежала мне. Я не чувствовала чего-то особенного по отношению к ней, но, конечно, была рада тому, что здесь меня боится каждый второй и остерегается даже рядом проходить.

Двадцать лет я наблюдала за ее развитием, вместе с Майклом обсуждала проекты и макеты нового здания, сидя за его рабочим столом и изучая экономику, архитектуру и юриспруденцию. В пятнадцать лет я и подумать не могла, что стану наследницей многомиллиардного состояния одного из самых влиятельных наркобаронов небольшого Бостона. Про-

шло двадцать чертовых лет, а я все так же скучаю по родителям и помню каждый рассказ Майкла о них, об их жизни и о том, что эти двое, еще такие наивные, молодые дилеры из русской мафии 90-ых, бежали из пугающей России и в большую Америку. Делать с лучшим другом огромную «семью». Свою мафию. Свой картель, который теперь является ведущим в сбыте и поставках лучшего опиума в мире. А теперь я преемница, которая готовится стать «первой наркобаронессой», как часто меня называл Майкл.

Когда мне рассказывали об этом лет в 16, я смеялась, говоря, что все это глупости и он меня обманывает, но в 17, когда я впервые попала в перестрелку, где меня обвиняли в том, что наши конкуренты выбились в лидеры, потому что 14 лет назад Майклу пришлось бежать со мной с места «борьбы», я убедилась, что это все правда. Я выросла в преступном мире, но...этот мир стал моим домом. Майкл вырастил меня. Дарил отцовскую любовь и заботу, когда мои родители погибли. Пусть она и была у него своеобразна, да и сам Майкл никогда не выделялся великодушием и добротой, но я была счастлива, что в моей жизни есть хотя бы он. Единственный человек, который остался рядом.

И конечно, когда я только-только вышла из лифта на первом этаже, замечая неуверенные взгляды хостес на рецепшене, я достала из кармана пальто мобильный, чтобы позвонить моему любимому «отцу».

—Ева? Ты закончила?—холодный, низкий баритон с нот-

кой теплоты раздался в трубке.

—Да, Майкл. Мартин опять недосчитал, пришлось отрубить палец,—усмехнулась я, после улыбаясь.

—Умница девочка! Как я учил,—в трубке раздался кашель, а после послышались звуки затяжки. Я нахмурилась.

—Ты опять балуешься сигарами, да? Мало тебе вечных болей в сердце?

—Ева, хватит!—в своей холодной манере общения ответил мужчина на том конце, а после снова последовала затяжка.

Я выдохнула, покачивая головой.

—Хорошо, как тебе угодно. Ты же знаешь, что я переживаю...

В очередной раз я почувствовала волнение внутри. Последнее время Майкл и правда мучается с сердцем. Частые боли, покалывания... Лучшие кардиологи мира говорили, что здесь уже ничем не поможешь, ведь лучшие, тяжелые кубинские сигары и элитный алкоголь со всех уголков мира настолько дурно сказывались на слабом сердце, что мало не покажется, так еще и несколько ранений в область груди давали о себе знать. Майклу 59, а с тем образом жизни, который он вел, это еще отличный возраст, и многие его называли чуть ли не долгожителем. Но... я просто боялась его потерять. Я двадцать лет горевала по родителям и была безмерно счастлива, что в моей жизни навсегда остался любимый «дядя Майкл», и теперь так просто остаться одна я не могла.

—Знаю, но об этом не будем,—он смягчился,—Так что там

с Мартином?

—Ну... насчет отрубания пальца я приукрасила, но пригрозила депортацией в Мексику. Говорят, у них там сейчас стро-го с законом, а ты знаешь, что нелегалам там совсем плохо.

—Эх, жаль, что ты этого не сделала... Но так как ты сейчас управляешь всем, а я лишь лицо, законный представитель, так скажем, то это дело твое, Ева.—Майкл снова прокаш-лялся.

Льюис сразу же открыл мне дверь припаркованной возле входа BMW I8, стоило нам подойти к машине.

—Майкл, перестань говорить так,—пристегнувшись, я поправила уложенные легкой волной волосы и положила сумочку на колени, ожидая своего телохранителя,—Лучше скажи мне, что там насчет ужина с этим твоим молодым биз-несменом?

—Мы перенесли его на завтра,—как-то безразлично про-бубнил Майкл,—Сегодня у него вечером еще одна деловая встреча, поэтому обсуждение нашего совместного проекта переносится на завтра. В семь, в нашей загородной рези-денции.

—Значит, сегодня я наконец-то смогу встретиться с Ро-зали?—с какой-то детской радостью проговорила я, сразу же поворачиваясь на Льюиса, ждавшего моих указаний,—Ну раз сегодняшняя встреча переносится на завтра, то я, пожа-луй, пошлю все дела к чертям, и поеду развеюсь. Надеюсь, картель без меня не собьется с ритма.

—Отдохни, Ева,—в голосе Майкла была слышна такая редкая, но такая искренняя забота, которую я по-настоящему ценила,—Как ни как, барон еще я, так что они под надежным присмотром.

—Хорошо, но...только будь поаккуратнее...И не злоупотребляй!—с добрыми намерениями пригрозила я.

—Не беспокойся. До завтра.

—Пока, Майк,—только и ответила я, откладывая мобильный в сторону.

Отвернувшись от окна, из которого я отлично видела своих подопечных, бегающих из стороны в сторону и даже не подозревавших, что десятком этажей выше располагается офис, где обсуждаются нелегальные дела огромного картеля, я посмотрела на Льюиса. Пусть он и не выдавал своих эмоций, но его легкую улыбку я отчетливо видела, поэтому не сдержала своей, наконец-то расслабляясь в присутствии телохранителя и снимая с себя образ «непреступной» .

—Мисс Брукс, едем к мисс Майерс?—все с той же улыбкой спросил Льюис, заводя резвую I8.

—Да, Льюис. И побыстрее. Майерс уже ждет!—откидываясь на спинку кожаного светлого сиденья, я сняла свои очки, убирая их в сумочку и прикрывая глаза.

10 минут темноты для моих замылившихся от вечных бумажных работ глаз, и можно будет провести этот теплый весенний вечер в компании любимой, лучшей подруги.

Розалин Стефани Майерс. Всего три слова, а столько при-

ятных и не очень воспоминаний. С самого детства рука об руку, плечо к плечу, спина к спине. Когда мне было пять, мы с Майклом узнали, что одна семья, которая когда-то должна была огромную сумму властному наркобарону, скончалась от передоза, а бедная, кареглазая малышка с длинными русыми волосами осталась одна. Нет, Майкл не брал ее под свое попечение, как меня, ведь ее родители были для него никем, в отличие от моих, но определил эту тихую, скромную девочку в пансион при картеле, который когда-то спонсировался им. Тогда Майкл был меценатом, но...с годами все изменилось. Да и речь сейчас вовсе не об этом...

Я часто общалась с маленькой Роузи, которая была старше меня всего на год. Майкл под моим напором изредка брал ее с собой к нам, когда приезжал делать очередные взносы. Мы сдружились, вместе играли, помогали когда-то «большому боссу» с делами картеля и корпорации. Розалин стала доверенным лицом, второй «дочерью» для Майкла, сестрой для меня, о которой я часто мечтала.

Резвая, смелая, искренняя, добрая, но с нотками стервозности, похотливая, самоуверенная в себе девушка. Та, о которой многие мужчины только могли мечтать. Но свое предпочтение она отдала Роберту Кингсману, молодому миллионеру, меценату, бизнесмену и дикому азартнику, но жутко харизматичному и сексуальному. Этакий...идеал мужчины в светском обществе, где нам часто приходилось вариться.

Они встречались уже третий год, и, казалось, пора бы сде-

лать предложение. Тем более такой девушке, как Розали. Но он тянул. Почему? Только одному богу известно... Да и я особо не лезла в ее отношения, а только часто, даже слишком, приезжала к этой милой паре, как, например, сейчас.

Льюис остановил автомобиль возле высокого, черного, кованого забора, между прутьями которого располагались золотистые, причудливые узоры, выполненные по проекту самого лучшего архитектора Америки. Я повернула голову к окну, сразу же находя окно коттеджа на втором этаже, где горел свет и мелькал силуэт любимой Роузи.

—Мисс Брукс, мы на месте,—дал отчет водитель, кивая головой, но смотря строго вперед.

—Хорошо,—я отстегнула ремень, поворачивая голову на мужчину,—Можешь меня не ждать. Я к Розали надолго. До завтра свободен,—я незамысловато улыбнулась, просто проявляя уважение к Льюису, на что он слабо улыбнулся в ответ, открывая дверь со своей стороны.

Телохранитель вышел из машины, обходя ее, а после открывая дверь с моей стороны и подавая мне свою огромную руку, чтобы помочь выйти. Но я самостоятельно выбралась из авто, поправляя на себе черное драповое пальто.

—Завтра в 12 жду у себя,—только приказала я, снимая с головы солнечные очки и убирая их в сумочку, так как на улице уже давно стемнело и нужды в них не было.

—Да, мисс. Я могу быть свободен?

—Да, Льюис,—кивнула я, направляясь к калитке высокого

забора,—До встречи.

—Хорошего вечера, мисс.

Откланявшись, Льюис сел обратно в авто, а после спокойно направился к себе, так как до завтра был абсолютно свободен. Я же вплотную подошла к калитке, набирая код для свободного прохода на территорию коттеджа, так как знала его ровным счетом, как свой. Когда же мои пальцы, стуча длинными ногтями по металлическим кнопкам, ввели нужную комбинацию цифр, калитка открылась. Я спокойно прошла на территорию, закрыв ее за собой, а после проследовала по выложенной тротуарными плитами дорожке к крыльцу двухэтажного загородного дома Роберта, спокойно подходя к входной двери. Нажав на небольшую серебряную кнопку, я услышала залиvistую мелодию звонка, разлившуюся внутри дома за металлической дверью.

—Ева, ты?—раздался сразу же голос любимой подруги.

—А у тебя есть еще варианты?—я довольно усмехнулась, уже предвкушая долгую встречу с Розалин.

Дверь тут же раскрылась передо мной, и я увидела хрупкую брюнетку в простом белом шелковом халате, но уже с отличной укладкой и макияжем на лице, что могло означать, что эта девушка точно куда-то собралась.

Удивленно окинув подругу взглядом, я зашла внутрь, начиная снимать пальто.

—Прости, родная, поцеловать не могу, но вот обнять,—она крепко прижала меня к себе, но старалась не прислоняться

лицом, чтобы вдруг не испортить макияж.

Я не в силах удержаться, ответила на объятия, а после наконец-то избавившись от пальто, повесила его на вешалку.

—Не думала увидеть тебя такой... расфуфыренной в девять вечера? Ты куда-то собралась?—проходя вслед за шатенкой на второй этаж по выполненной в стиле модерн лестнице, поинтересовалась я.

Девушка обернулась на меня, загадочно улыбаясь.

—Сегодня в полночь в городской ратуше пройдет что-то вроде костюмированного бала-благотворительного вечера. Я как раз туда и собираюсь,—она зашла в спальню, подходя к туалетному столику, что сделала и я, продолжая все так же удивленно смотреть.

—Что еще за костюмированный бал-благотворительный вечер?

—В общем, какой-то чудик из Нью-Йорка уже в пятом городе США проводит подобное,—она закатила глаза, беря в руки помаду, а после проводя ей по губам, окрашивая их в нюдовый бежевый оттенок.

Я не смогла сдержать ухмылки. Да, таких чудиков в этой стране действительно много. Но больше меня огорчал не этот факт, а тот, что слишком много времени у меня не получится провести с подругой.

—Я думала, мы сегодня будем всю ночь с тобой кутить. Знаю, что Роб, кажется, в Монреале.

—Да, Ив, но...кто сказал, что мы не будем кутить всю

ночь?—улыбнулась брюнетка, снова так же загадочно осматривая меня с ног до головы, а после резко срывая с места в сторону гардеробной.

—В каком это смысле?

Я уже хотела пройти за подругой, но она вернулась слишком быстро, вручая мне три круглые коробки розового оттенка, перевязанные шелковой лентой, такого же оттенка.

—Вот сейчас и узнаешь! Открывай!—скомандовала ша-тенка, с детской радостью в глазах смотря на меня.

На моем лице уже, наверное, читалось настоящее любопытство и интерес. В желании узнать, что же таится под крышками тех самых коробок, я прошла к кровати, расставляя их от самой большой до самой маленькой, начиная раскрывать.

В первой, самой большой, лежало длинное, почти в пол, алого оттенка платье, с открытыми плечами, небольшим декольте и корсетом на спине. Вторая таила в себе черные, лаковые лодочки от моего любимого Yves St. Laurent. Я уже не понимала, что все это значит, и зачем сейчас Роуз отдала мне это, но, судя по всему, начинала догадываться об ее намерениях.

Переведя свой взгляд на секунду с третьей, самой маленькой, аккуратной коробочку на девушку, улыбающуюся так, что казалось, шире уже некуда, я вернула его обратно. Выдохнув, я все же подняла крышку с последней коробки и увидела невероятно красивую, переливающуюся маску из плот-

ной ткани темно-серебристого оттенка, с мелкими вкраплениями кристаллов Сваровски, которые предавали ей дополнительного шарма и сияния. Я в каком-то неопиcуемом восторге взяла этот атрибут и покрутила его в руках, ощущая мягкость, шелковистость ткани и черной тонкой ленты, которой она и должна была завязываться на затылке.

—Что скажешь?—не дождавшись моих слов, спросила Роуз, подходя ко мне.

—Маска особенно шикарна, но...какого черта, Розалин?— тут же возмутилась я,—Ты сейчас намекаешь на то, чтобы я собралась туда с тобой, да?

—Милая моя, не намекаю, а говорю открытым текстом,—она хихикнула,—Этот прекрасный образ для меня собрал Роб еще в прошлом месяце, но он мне не пришелся по душе. Ты знаешь, что я не люблю красные оттенки,—Роуз поморщилась, что выходило у нее всегда очень забавно. Поэтому я, пусть и в легком недоумении, но улыбнулась.

—Знаю.—пробубнила я,—Но..

—Иви, родная, не отказывайся. Ты только представь, тебе выпадет шанс пообщаться с прекрасными миллионерами, может даже и миллиардерами, которые придут на этот дурацкий вечер, лишь бы не проводить его в компании своих дел и путан. Посидишь, выпьешь, повеселишься.—Роуз говорила оживленно, ярко, жестикулируя руками, а это лишь могло означать, что она говорила серьезно. С целью убедить. И что отказаться я уже не могла.—Тем более, все будут в масках.

Примерно таких,—она кивнула на ту, что была в моих руках,—Таинственность, страсть, романтика. Куча красивых, молодых мужчин... Тебе бы пора уже кого-то затащить в свои сети, русалочка!

—Ой, Роузи...—я тяжело выдохнула, проводя по волосам.—Ну я не знаю... У меня нет не макияжа, не укладки... Да и какой к черту может быть вечер, когда сейчас такое время, что с тем, чем занимаюсь я, отвлекаться и развлекаться нельзя? Каждый день Рич докладывает мне обстановку у Демида. Он точно же не успокоится, пока не добьет Майкла... И меня в том числе.

—Там сейчас разлад в семье. Сын Демида яростно настроен против его преемника.

—Что?—я нахмурилась, не понимая, как так может быть, —А разве его сын-не прямой наследник?

—Нет. Я слышала, что его сын-это бесполезная биомасса, а вот...вроде как приемный сын, но там вроде бы история подобная твоей, еще тот смышлениш. Поэтому все наследие его.

—Даже если и так...Это сути не меняет!

—Ева, им сейчас не до твоего картеля. Им бы со своим разобраться. Развейся!—жалобно протянула девушка.

—А образ? Я же не пойду на светский вечер вот так?—обведя себя руками, как бы показывая свой не слишком презентабельный вид после долгой и нудной офисной работы, я покачала головой.

—Милая, я сейчас за час сделаю из тебя то, что никто никогда не видел!—она взмахнула рукой, якобы приглашая к своему туалетному столику,—Тебе бы пора отвлечься от дел картеля. Я знаю, что это не просто, особенно когда есть кто-то, наподобие Мартина,—она покачала головой, а я сразу же вспомнила бедного, запуганного латиноса,—Да и с таким-то делом точно не расслабишься... Уж мне-то не знать... Но я думаю, что Майкл был бы рад, если бы ты отдохнула. Хотя бы одну ночь!

—Роуз, меня туда даже никто не приглашал! В конце концов!

—Это открытое мероприятие для элиты Бостона, поэтому приглашен каждый, у кого состояние больше миллиона долларов...—подруга снова покачала головой, опять, нарочито взмахивая рукой в сторону столика.—Да и даже если бы нужно было приглашение... Ты одна из самых известных и уважаемых личностей этого штата. Первая наследница огромного состояния знаменитого Майкла Брукса. Премница наркобарона. Тебя пропустят, даже не моргнув глазом.

—Ладно, Роуз,—сдавшись, я поднялась с кровати, подходя к столику,—Одна ночь в светском обществе, а не в ужасном офисе с кучей ошибок Мартина,—хмыкнула я, присаживаясь на кожаный стул напротив подсвеченного белого мраморного столика,—Твори!

—Наконец-то!—порадовалась девушка, взяв в руки рас-

ческу, чтобы расчесать мои волосы.

—Хорошо, Роуз, признаю! Ты действительно отличный визажист и парикмахер!

Я восторженным взглядом рассматривала себя в большое зеркало в прихожей Розалин, ожидая, пока шатенка застегнет свое пальто. Легкий макияж с акцентом на красные губы, которые невероятно гармонично сочетались с красным вечерним платьем, сидевшем на мне слишком идеально, а волосы, забранные сзади в ракушку придавали изюминки и таинственности, как и маска, которую я надену лишь по началу вечера. Черное пальто сочеталось в лаковыми лодочками, а небольшой клатч дополнял образ. Иногда, я могла действительно радоваться, что мои пропорции тела схожи с пропорциями Розали, и в такие вот спонтанные вечера я могу спокойно надеть ее одежду.

—А ты сомневалась!—девушка наконец-то подошла ко мне,—Водитель ждет, поэтому пора.

Брюнетка спокойно прошла мимо меня. Я лишь напоследок взглянув на себя в зеркало, вышла за ней и направилась к машине Роуз, где нас ждал ее, а точнее Роберта, водитель. Невысокий рыжеволосый парень довез нас до здания городской ратуши в центре Бостона, а после, по приказу Розалин, был отправлен в отпуск до завтра.

Несмотря на то, что сегодня в ратуше проходил аукцион, она ничем не выделялась. Не было никаких вывесок, плака-

тов, красных дорожек для элиты Бостона... Совсем обычный вид, и лишь около сотни Роулс Ройсов, BMW, Audi и прочих дорогих автомобилей заполнили стоянку. Мы вошли внутрь по гравированной лестнице, где нас сразу же встретил портье.

—Мисс Майерс, мисс Брукс, добро пожаловать,—протараторил молодой парень в классическом черном костюме, забирая у нас пальто.

—А ты говорила, что тебя здесь не ждут,—шепнула мне на ухо Роуз, когда завязала ленту своей черной, блестящей маски и нагнулась ко мне.

—Меня все знают,—я лишь пожала плечами, поправляя на переносице свою.

Проходя по огромному холлу в сторону зала, где должен был проходить аукцион, я лишь изредка встречала знакомые лица, да и тем более было сложно кого-то узнать, когда каждый был облачен в маску. Кто-то услужливо кивал мне, оставаясь в стороне, кто-то подходил и здоровался лично. Конечно, мне мало хотелось с кем-то общаться, но из-за своей вежливости приходилось, поэтому зашли мы в зал за пару минут до начала, когда оказались в ратуше за час до начала.

Мы заняли свои места, располагающиеся рядом, а после в зале потух основной свет, оставляя лишь легкое свечение бра по стенам. На небольшом выступе, который и сценой-то особо не назовешь, появился рослый мужчина, объ-

выживший о начале аукциона. Конечно, я любила благотворительность и считала ее прекрасной выдумкой человека, но посещать подобные мероприятия было для меня не лучшим время препровождением. Ты сидишь в зале, где собрались сотни кошельков, готовых отдать свои деньги не ради помощи, а ради очередного уважения в кругу своих «почитателей». Слушаешь их заученные речи о важности помощи малоимущим, приютам, инвалидам... а сам думаешь о том, как бы уйти и не давиться их лицемерием. С одной стороны... чего ты ожидаешь от тех, кто здоров, богат, вырос на всем готовеньком и лишь раскидывается деньгами в надежде, что их станет хоть немного меньше? Скорее всего эти кошельки не понимают того, что приходится терпеть тем, кому они отдадут свои деньги. Мое отношение к благотворительности совсем другое. Если я и даю деньги, то только от чистого сердца и души. Я сама потеряла родителей. Да, я выросла на том самом «всем готовеньком», так еще и приемница самого известного наркобарона, наследница многомиллиардного состояния, но... если бы Майкл тогда не спас мою жизнь, помогая моим родителям? Кем бы я была без него? Либо умерла, либо жила обычной жизнью, выживая на простую зарплату, как почти все население этого города. То, что я имею сейчас, это подарок судьбы, за который я благодарна.

Многие говорят, что мой характер ужасен. Я эгоистична, стервозна, зла, хладнокровна... Это мое воспитание. Воспитание самого непоколебимого человека. Но даже несмотря

на эти устои, к благотворительности я питаю особое теплое чувство, поэтому с легкой радостью и загадочной улыбкой я опустила в прозрачный бокс чек на 100 000\$, когда другие с фальшью опускали чеки на 500 000\$.

Но, к счастью, когда почти все собравшиеся меценаты опустили свои чеки, аукцион подходил к концу. На «сцену» вышел снова тот рослый мужчина, подходя к микрофону.

—Дорогие гости, аукцион окончен!—уже с некой усталость в голосе произнес мужчина, на что я улыбнулась. Действительно, за два часа нахождения здесь устал бы каждый.—Спасибо всем, кто сегодня здесь присутствовал и сделал взнос в светлое будущее этой страны. Ну а особенную благодарность хочется выразить нашему редкому, но такому щедрому гостю—глава корпорации «Unic Boston» мистериу Лиаму Харрисону, который помимо денежной суммы пожертвовал одну из своих недвижимостей малоимущей семье из штата Нью-Джерси. Мы бы хотели пригласить вас на пару слов,—мужчина смотрел куда-то в первые ряды, видимо обращаясь к тому самому Лиаму.

—О, знакомое имя...—пробубнила под ухом Роуз.—Кажется, один из компаньонов Роберта. Из России.

—Русский? Не ожидала, что в Америке есть русские бизнесмены... Да и имя у него вовсе не русское, —только хмыкнула я, уже не слушая речи, произносимой тем самым Харрисоном со сцены, а больше придвигаясь к подруге, чтобы ее слышать.

—Ты тоже, милая моя, носишь американское имя, — улыбнулась Роза, — Роберт как-то говорил, что этот Лиам пусть и русский, но вырос в Америке. Впрочем, как и ты, — она пожала плечами, — Ты же тоже русская. Не забывай.

—И что? — впервые за долгое время я сказала, что-то на русском языке, замечая на себе довольный взгляд Роуз. Она иногда понимала меня.

В детстве я, зная русский как свой родной язык, учила Роуз его основам. Я, пусть и выросла в Америке, разговаривала в основном на английском и только редко переговаривалась на родном языке с Майклом, или же «дядей Мишей», не могла его забыть. Это было единственной памятью о родителях и родине. Родной Москве, в которой я изредка бываю, но по которой так сильно скучаю.

—Да ничего, — отмахнулась Роуз, начиная аплодировать закончившейся речи выступающего, — Я вообще к тому, что вот и он вырос здесь. Здесь его карпорация, и... не знаю, есть ли у него кто-то из родственников. Вообще, об этом Харрисоне ходит очень много слухов.

—Например? — поинтересовалась я, когда мы наконец-то поднялись со стульев и продолжили идти в противоположную дверь от входа в зал.

—Все не упомнишь, но кто-то говорил, что он сирота. Точнее его родителей убили. А кто-то наоборот говорил, что их династия уже почти сто лет управляет этой компанией...

—Ясно... В общем, типичные бостонские старожилы не

спят и собирают слухи,—усмехнулась я, оглядывая зал, в который мы прошли.

Небольшая светлая комнатка, где посреди стояли четыре шведских стола, что означало лишь одно... Очередной фуршет после занудного аукциона, на который, большинство и собралось.

—Как всегда,—Розалин пожала плечами, подходя вместе со мной к одному из столов.

Наклонившись чуть ближе к столу, чтобы взять бокал с шампанским, я услышала шаги за спиной и почувствовала чей-то пристальный взгляд на своей шее, после чего резко выпрямилась, ощущая, как по телу прошлись мурашки.

—А вот и тот самый мистер красавчик прошел,—как-то загадочно улыбнулась Роуз, кивая головой на прошедшего мимо брюнета. Он спокойным шагом направлялся в сторону дальнего стола, а после подошел к двум мужчинам, начиная с ними беседу.—Неплохо выглядит.

—Роуз, не забывай про Роберта,—цокнула я, ловя на себе язвительный зеленый взгляд подруги.

—Я просто оценила его внешность, Ева.—она покачала головой,—Ему идет щетина.

—Майерс, перестань!—чуть громче шикнула я, пока в зале начался гул.

Но даже и так я продолжала смотреть на профиль Лиамы, уже мысленно соглашаясь с мыслью Роуз о щетине.

—Ладно тебе, Ив,—она аккуратно положила свою ладонь

мне на плечо,—Кстати, ты не против, если я отойду поздороваться с одной дамой?

—Нет, конечно, иди,—доброжелательно ответила я девушке, после чего она направилась в противоположную от меня сторону.

Я лишь поправив на себе маску, в которой действительно чувствовала себя загадочной, таинственной леди, прошла вдоль зала к большому окну, откуда открывался отличный вид на ночной Бостон, усеянный огнями. Я наконец-то наслаждалась спокойствием и прекрасным дорогим шампанским, ожидая подругу и рассматривая любимый город с высоты третьего этажа, но я снова услышала за спиной шаги, а после и голос, который казался мне знакомым.

—Добрый вечер, мисс. Скучаете?

Глава 2

Я развернулась корпусом немного влево и сразу же увидела перед собой Лиам Харрисона. Его карие глаза внимательно смотрели в мои голубые из-под черной, плотной маски, кажется, сделанной из шелковых тканей. Немного пухловатые губы изогнулись в легкой улыбке, которую обрамляла действительно идущая ему щетина.

—Добрый,—просто ответила я, снова отворачиваясь к окну,—До вашего появления было веселее.

—Теперь я понимаю, почему не запомнил вас,—как-то монотонно проговорил брюнэт, делая глоток из бокала в его руках. И...должна признать эстетичных руках, облаченных в сатиновую ткань черного пиджака.

Я вопросительно посмотрела на него, не припоминая наших ранних встреч, чтобы он хотя бы как-то смог меня запомнить,—Таких...непростых дам я просто раньше не встречал.

На моих губах появилась усмешка, когда он, замолчав на пару секунд, подбирал нужное слово.

—В каком смысле «непростых» ?

—Вы первая, кто сразу же не поддался моим чарам,—и снова полуулыбка. —И даже ответили колкостью.

Только покачав головой в ответ на...самовлюбленность

Харрисона, я опять же отвернулась к окну. Мужчина рядом со мной сделал тоже самое, отпивая шампанского из своего бокала.

—Правда?—цокнула я,—Прям-таки первая?

—Правда,—он положительно кивнул головой, из-за чего в отражении стекла я увидела как его челка, до этого мастерски уложенная назад, немного спала вперед.

Он незамысловато провел по своим волосам, убирая лишние пряди снова назад. Рукав пиджака слегка скатился вниз, когда он поднял руку вверх, от чего мне стали видны его запястья, по которым вниз по руке спускались выступающие вены.

—Что ж... Тогда я счастлива,—снова не поварачиваясь на Лиама, хмыкнула я.

Мои длинные ногти скользнули по фарфоровому фужеру в моих руках. Карие глаза брюнета сразу же обратили на это внимание, а после он, все с той же ухмылкой, которая, кажется, и не уходит с его лица, развернулся ко мне корпусом.

—Как Вас, мисс Брукс, занесло на этот благотворительный вечер?—четко произнеся мою фамилию, будто пробуя ее на вкус, брюнет заставил меня обернуться на него,—Вы явно не любитель подобных мероприятий.

—Вы знаете мое имя?—проигнорировав его вопрос, спросила я.

—Сегодня о Вас говорят почти все,—он незаметно кивнул головой в сторону основной массы присутствующих здесь

меценатов. А после снова поправил свою прическу, будто боясь, что она внезапно испортится.

—А впрочем ничего удивительного... Всем этим толсто-суммам лишь бы собраться и пообсуждать что-то, или ко-го-то.

—И сегодня в их листе Вы,—и снова ухмылка.—Так Вы так и не ответили, почему Вы здесь?

—Просто составляю своей подруге компанию.

—В компании подруги без самой подруги. Интересно...

—Она отошла поздороваться с кем-то, а я решила насла-диться тишиной и спокойствием,—еще немного отпив шам-панского, я уже не хотела отворачиваться к окну.—И тут по-явились Вы.

—Я мешаю Вам?

Мужчина сделал шаг ближе ко мне. Теперь, помимо его прекрасного костюма, который отлично сидел на нем, я могла наслаждаться приятным, чуть сладковатым ароматом пар-фюма, который точно стоил пару десятков тысяч долларов, не меньше. С его стороны этот шаг казался странным. Но и я не отступила назад.

—Не то, чтобы мешаете, но нарушаете мое личное про-странство,—хмыкнула я.

Глаза Лиама, которые все это время находились на уровне моих, плавно начали спускаться вниз, задерживаясь сначала на моих губах, окрашенных в алый цвет, а после и на шее, за-примеченной им немного раньше. *Интересно, о чем он ду-*

мает, рассматривая эти части тела? Неужели спустя 15 минут после нашего диалога он уже размышляет о чем-то неприличном?

—Интересно, как? Я ведь не вступал на вашу территорию, не касался вас... Даже случайно.—его взгляд вернулся обратно. Но теперь он был полон...какой-то невинности и наигранной наивности, когда пару минут он говорил о выраженной самовлюбленности и нарциссизме. *Хороший актер?*

—Вы, господин Харрисон,—решив больше не сдерживаться, а спокойно дать понять этому...навязчивому пареньку, что его компания мне не интересна, я наклонилась чуть ближе к его уху, аккуратно положив ладошку на его плечо,—Все-таки вторглись в мое одиночество, поэтому я все же попрошу вас оставить его в покое и идти дальше уделять время другим гостям,—прошептала я, а после отстранилась, язвительно улыбаясь.

—Вы уверены, мисс Брукс?—теперь осмелел и Лиам. Явно не желая отставать от меня и добиться своей цели, он, будто случайно, но с завораживающей таинственностью в голосе, положил свою ладонь на мою талию.—У меня есть немного другой вариант...

—Прошу, приберегите его для другой богатенькой дурочки, господин Харрисон,—продолжая эту странную игру, я положила свою ладонь на его, перемещая ее обратно.—До встречи,—только кивнула я и, победно улыбнувшись, направилась в противоположную сторону, где в компании трех де-

вушек и двух мужчин находилась Розалин.

Вслед я чувствовала прожигающий взгляд. И неужели этот...самовлюбленный извращенец считал, что сегодня я окажусь в его постели? *Наивный...*

Усмехнувшись своим мыслям, я наконец-то оказалась возле той компании.

—О, а вот и моя дорогая Ив!—сразу же улыбнулась Розали, беря меня за руку и подводя ближе к своему окружению.— Прости, дорогая, я заболталась.

—Ничего,—просто ответила я, кивая людям напротив,— Вы же не против, если я все-таки украду свою подругу?

—Конечно, нет, мисс,—чуть ли не в один голос произнесли девушки.

Я, поблагодарив их, взяла Розали под руку и отошла с ней к столу справа от крайнего окна. Девушка удивленно и с легким азартом смотрела то на меня, то где-то за моей спиной искала чей-то силуэт, что начинало меня немного смущать.

—Наблюдала за вашим милым воркованьем...—невзначай пробубнила Майерс, продолжая что-то выглядывать за моей спиной.

—Что?

Я обернулась, пытаясь понять, что же искала Роуз, и когда наконец-то заметила Харрисона, уже разговаривающего с каким-то слегка полноватым лысым мужчиной в сером костюме, наконец-то поняла, о чем она.

—Как тебе он?—кивая в его сторону, усмехнулась шатен-

ка.

—Ну как бы тебе сказать...—я слегка призадумалась,—
Очередной самовлюбленный, озабоченный богатенький ма-
чо, пытающийся создать образ элегантного, воспитанного
мужчины...В общем, ничего особенного,—иронично вы-
дохнув, я уже вместе с Майерс наблюдала за брюнетом, из-
редка ловя на себе его косые взгляды.

—Я тут посплетничала немного, и...узнала малость ин-
формации о нем,—девушка повела глазами, будто завлекая
меня.

—И неужели тебе не лень, Майерс? Вроде бы взрослая де-
вушка, а занимаешься не понятно чем.

—Просто было интересно немного узнать об одной из зага-
дочных личностей Бостона,—просто цокнула язычком Роуз,
проводя ладонью по длинным, волнистым каштановым во-
лосам.—Рассказать?

—Ты же не успокоишься, пока не скажешь, поэтому...ка-
кой смысл отказываться?—усмехнулась я.

—Как мне рассказала одна...знакомая, которая раньше ра-
ботала журналисткой и брала у него интервью, пока не вы-
шла замуж за президента компании «Portal» в Нью-Йорке, он
очень скрытная личность. Не распространяется о своей лич-
ной жизни, да и о жизни в целом, вроде занимается спортом,
но, кажется, лет в 20 привлекался за хранение наркотиков.

—В 20?—переспросила я, снова бросая на брюнета крот-
кий взгляд,—А сейчас ему сколько?

—Кажется, 28...—неуверенно ответила девушка

—Староват,—хихикнула я, поправляя чуть спустившуюся по переносице маску,—И все-таки... Кажется таким законопослушным...

—А вот тут я бы поспорила!—возразила Розали,—Именно по этому поводу вокруг него и ходит много слухов. Кто-то когда-то говорил, кажется...лет 5-6 назад, что его видели пару раз в офисе своей же компании с Демидом. Никто, правда, не слышал, о чем они разговаривали, но факт остается фактом.

—Интересно, и как же этот мажористый эгоист может быть связан с Демидом?—теперь, уже снова повернувшись на Лиаму, я рассматривала его с интересом и неким презрением.

Кто этот чертов засранец?

—Возможно, обсуждали какие-нибудь...модернизации по производству. Демид не из простых, сама знаешь. Он не только поставляет и сбывает, но и иногда посещает плантации в Ираке. А там как раз точно бы не помешали новенькие технологии.

—Теперь понятно, на чем он смог сделать состояние...—снова хмыкнула я, в очередной раз замечая на себе прожигающий взгляд загадочного брюнета,—Если он помогал Демиду с модернизациями для его картеля, то он заплатил ему много. Даже очень.

—Теперь у тебя появился веский повод его ненавидеть?—

наконец-то спросила Роуз, пока я мысленно обдумывала свою злость по отношению к нему.

—Безусловно! Демид и его картель-главные наши конкуренты. 40 лет ожесточенной борьбы. А этот сосунок точно с ним связан. Если однажды кто-то кого-то видел с Демидом, то этому человеку от него уже так просто не отвязаться.

—Тогда этот Харрисон уже не сосунок... Может, он и эгоистичен, самовлюблен, но точно не глуп, если вдруг у него какие-то связи с Демидом.

—Не могу не согласиться...—выдохнула я, отставляя пустой бокал на стол,—Но я надеюсь, что больше я его никогда не увижу...—только пробурчала я, ощущая как внутри уже зарождается неприязнь.

Пробыв в ратуше еще около часа, спокойно поговорив еще с парой человек о бизнесе, благотворительности и прочих проблемах «деловых» людей, нас наконец-то забрал водитель Розали. Но весь этот час, что мы еще находились там, меня не покидало чувство того, что за мной наблюдают и высматривают. Каждый раз, когда я вдруг оборачивалась, то видела только знакомую спину, понимая, что Лиам все же посматривал на меня. Но если до разговора с Роуз мне это нравилось и приносило какое-то моральное удовольствие, то уже после слегка раздражало.

Теперь мне было жутко интересно узнать, что же связывало того, кто на протяжении 40 лет пытается убрать Майкла

и меня с международного рынка по продаже опиума, и того, кто по сути является никем. Но вот являлся ли он никем? Никто никогда не видел преемника Демиды, но все знали, что этот парень не был его сыном, но вырос под его попечительством. Пока мы ехали домой, и Роуз что-то оживленно рассказывала об их последнем отпуске с Робертом, в мою голову невзначай прокралась мысль... *А что, если Лиам Харрисон-это преемник Демиды?* Конечно, это мысль была глупа, и делать поспешные выводы не стоит, но... чем черт не шутит?

Демид не из тех, кто выходит в свет, чтобы лично разговаривать в офисе какой-то корпорации, в центре Бостона, с каким-то жалким парнишкой. Обычно таких он привозит к себе, на окраину, в резиденцию, чтобы без «лишних глаз и ушей». Поэтому...это был возможный вариант их связи. Другой был бы просто описанием самых нелогичных действий для Демиды.

Сегодняшним вечером я совершенно не хотела забивать себе голову какими-то подобными мыслями. Мне вполне хватило этого дня. Да и знакомство с этим человеком оставило не самое приятное воспоминание, поэтому как только я добралась до своего пентхауса в центре Бостона, я приняла душ и спокойно отправилась спать, ожидая завтрашней неформальной бизнес-встречи с новым партнером Майкла.

1994 год, округ Саффолк, окраина Бостона.

—Майкл, а зачем мы здесь?—тихо спросила я, смотря

сверху вниз на мужчину, крепко державшего меня за руку. Мы спокойно шли по узкой аллее возле небольшого сада. Сзади нас послушно шел молодой гигант Льюис, только-только окончивший школу.

—По делам, Ева, — сухо, но все с той же не выраженной теплотой ответил Майкл, — Нужно пообщаться кое с кем, а ты пока поиграешь с Льюисом, хорошо?

—Хорошо, — только кивнула я.

Мы подошли к большому дому где-то почти в глубине чащи. В нем было три этажа. Сам он был выполнен из красного кирпича и окружен высоким черным забором. Майкл подвел меня к Льюису, со злостью в глазах рассматривая тот дом, а после, когда Льюис взял меня на руки, направился к забору.

Когда Майкл скрылся за огромной калиткой, мы с Льюисом отошли чуть в сторону, где стояла старая детская площадка. Льюис опустил меня на землю, а сам присел на ржавую скамейку, наблюдая за мной. Я долго думала, чем бы занять себя, но ничего, кроме песочницы, не вызывало у меня доверие. Я не спеша подошла к ней. Рядом с бортиками, окрашенными в голубой цвет, где краска уже давно потрескалась, а цвет стал слишком блеклым, валялась маленькая пластмассовая лопатка и маленькое металлическое ведерко. Аккуратно подняв их, я своей маленькой ладошкой отряхнула бортик и присела на него, начиная копать в песке и строить песчаные домики с помощью ведерка.

Льюис все это время внимательно следил за мной, продолжая сидеть на скамейке. Но когда спустя минут 20 он подошел ко мне, я поняла, что что-то не так. Сбоку меня стоял невысокий мальчик с темными короткими волосами, забавной челкой, которая почти закрывала ему глаза, в немного рваной футболке и бежевых запачканных шортах. Он около минуты смотрел то на меня, то на Льюиса, а после присел на противоположный бортик.

—Льюис, не переживай,—протянула я, поворачиваясь на охранника Майкла.—Он хороший.

Я чувствовала, что этот мальчик не причинит мне вреда, поэтому кое-как заверив Льюиса в этом, я попросила его просто продолжать наблюдать за мной со скамейки. Льюис ушел, а я осталась сидеть напротив этого мальчика, рассматривая его.

—Это твоя песочница?—первая заговорила я.

Загадочный мальчик продолжал смотреть на меня, но молчал. Он будто стеснялся. Или боялся, иногда поглядывая на большого парня сзади меня.

—Меня зовут Ева, а тебя?—я продолжала говорить. Не спеша протянув ему свою ладошку, я дружелюбно улыбалась.

Но мальчик продолжал молчать. Он просто смотрел на меня из-под своей длинной челки, иногда моргая.

—Не бойся Льюиса. Он только выглядит большим и страшным. Он на самом деле добрый,—я снова улыбнулась.

И очень хотела, чтобы и тот мальчик тоже улыбнулся. Все это время он молчал. Мне даже начинало казаться, что он немой или не понимает меня, ведь я говорила на английском. Майкл говорил, что в Бостоне было много русской мафии, поэтому была вероятность того, что и этот мальчик был русским и меня не понимал.

—Ублюдок!—только услышала я откуда-то сзади, наблюдая как Майкл широкой походкой подходил к нам с Льюисом, сжимая кулаки.

—Не лопни, Майк,—за ним шел еще один мужчина. Но тот был чуть поплотней и полысей, чем Майкл.

—Пошел ты! Ты еще заплатишь за все, Демид!—выругался Майкл, уже почти подошедший к нам.

Мальчик напротив тут же вскочил с бортика песочницы и убежал прочь от нас, почти не оборачиваясь. На секунду я расстроилась, ведь так и не смогла с ним поговорить. Он спрятался за широким деревом. Майк наконец-то подошел к нам и взял меня на руки, поворачиваясь на Льюиса, стоявшего позади.

—Заводи машину, Льюис. Мы уезжаем!—рявкнул мужчина.

Льюис только кивнул и чуть ли не побежал вперед нас, видимо, испугавшись злого босса...

Я резко распахнула глаза, присаживаясь на кровати. Ощущая, как сильно бьется мое сердце и по лбу стекает капелька

пота, я запустила ладони в волосы, а после провела по лицу. Глубоко дыша, я осматривала то, что находилось вокруг, и с легкостью выдохнула, осознав, что я дома. Судорожно взглянув на мобильный, я увидела, что уже раннее утро. На дисплее ярко высвечивалось 7:22, а значит, что пришло самое время просыпаться. Но я снова упала на подушки, пытаюсь немного прийти в себя от увиденного. Пусть в этих картинках и не было ничего ужасного, но это было одно из самых ярких воспоминаний. Тогда я увидела мальчика, которого после той встречи видела еще пару раз на каких-то светских вечерах, на которые меня таскал с собой Майкл. Но... мне ни разу не снилось что-то подобное и я ни разу в жизни больше не вспоминала о том загадочном кареглазом мальчике, который так со мной и не заговорил. Тогда... Почему именно сейчас я вспомнила о нем?

Решив, что это просто сон, который не имеет значения, я поднялась с кровати. В одной шелковой сорочке я прошла по серому теплomu ламинату своей спальни в ванную, включая воду и поднимая голову вверх. В зеркале я видела свое типичное отражение по утрам: уставшее, замученное на вид лицо с легкими синяками под глазами и родинкой на щеке, которая подобно украшению, блистала и выделялась на фоне моей светлой кожи. Взяв пенку для умывания, я выдавила немного на ладонь, а после растерла и приподнесла к лицу, начиная медленно массировать. Приятное чувство пробуждения проходило по телу легкими разрядами тока, а слегка

прохладная вода помогала проснуться окончательно. Я промокнула свое лицо полотенцем, и вышла на кухню, где меня уже встречала домработница Лили, стоя за плитой.

—Доброе утро, мисс Брукс. Выспались?—пятидесятилетняя, улыбочивая женщина, вежливо кивнула мне головой, помешивая что-то в кастрюльке.

—Доброе, Лили. Если бы...—пробубнила я, присаживаясь за стол и сразу же начиная искать в телефоне нужный мне контакт личного визажиста-парикмахера—Джоан.—Иногда так хочется отдохнуть и поспать часик другой...

—Понимаю, но дела большой корпорации...—задумчиво проговорила Лили, отключая плиту и поворачиваясь ко мне, —Вам кофе, или чай?

—Сегодня пожалуй кофе, Лили,—просто кивнула я, а после встала из-за стола, отходя чуть в сторону и слыша гудки в трубке.

—Да, мисс?—сразу же раздался отчетливый голос Джоан,—Сегодня во сколько?

—Я приеду в четыре, Джоан. Просто будь дома в это время.

—Конечно, мисс. До встречи,—коротко и по делу отвечала на английском испанка с легким акцентом.

—До встречи.

Договорившись с девушкой, чтобы вечером на вечере у Майкла быть в подходящем виде, я вернулась на кухню. На столе уже находилась порция овсяной каши с фруктами и свежесваренный кофе, пока Лили вымывала посуду.

—Мисс Брукс, ваш завтрак. Как вы любите. Приятного аппетита, мисс,—кивнула Лили, на секунду оборачиваясь на меня, а после возвращая свой взгляд к посуде.

—Спасибо, Лили. Но...ведь есть посудомойка. Зачем вы моете посуду вручную?—поинтересовалась я, присаживаясь за стол и вкушая приятный запах пищи.

—К чему гонять машину из-за двух кастрюль и пары ложек и вилок?—как-то безразлично спросила женщина.

—Лили, ну что детский сад?—усмехнулась я, ловя на себе ее добрый, любящий взгляд,—Вы ведь не первый год у меня работаете и знаете, что здесь все не только для моего удобства, но и для вашего.

—Знаю мисс, но мне не сложно,—Лили пожала плечами, а после выключила воду, видимо, наконец-то справившись с грязной посудой,—Лучше расскажите о ваших планах на сегодня.

Лили снова вежливо улыбнулась и присела рядом. Она смотрела на меня таким добрым, ценящим и любящим взглядом, что мое холодное сердце постоянно таяло, стоило ей быть рядом. На самом деле, Лили на протяжении всех 4 лет, что работала у меня, заменяла мне мать, и я искренне ее любила, пусть и не показывала этого из-за своего характера. Я не привыкла показывать любовь, проявлять заботу и доброту... Она была своеобразной у меня, но я старалась. Лили, наверное, чувствовала это, поэтому не разу не обижалась,

если я вдруг когда-то была с ней резка или же груба. Она заботилась обо мне, и я была ей благодарна за это, поэтому в свободные минуты могла вот так вот спокойно посидеть и поговорить обо всем, будь то новые тренды в моде или дела корпорации, к которым Лили не имела никакого отношения, но всегда могла помочь советом.

—Ооох...—протянула я, ковыряясь ложкой в каше,—Сначала мне нужно будет съездить в офис, чтобы собрать некоторые документы и проверить как там мои лентяи,—усмехнулась я, вспоминая старого, доброго Мартина, который, не дай Бог, опять где-то облажался,—Потом к Джоан, наводить красоту, а потом к Майклу. Сегодня у нас неформальное знакомство с новыми компаньонами. Точнее компаньоном.

На моих губах снова появилась усмешка. Уже почти три года мы обходились без каких-либо компаньонов, но вот настал тот момент, когда нашей корпорации, направленной на ландшафтно-архитектурные постройки, понадобились дополнительные силы другой корпорации, которая, кажется, была направлена на все сферы услуг.

—Не думала, что вашей корпорации нужна помощь...— задумчиво проговорила Лили, не отводя взгляда от меня.

—Я тоже. Если честно, все что я знаю о сегодняшней встрече, так это то, что она пройдет в загородной резиденции Майкла,—я покачала головой, наконец-то начиная завтракать.

Когда ложка каши погрузилась в мой рот, а после я начала пережевывать ее вместе с кусочками свежих фруктов, то внутри приятно потеплело.

—Лили, твоя овсянка с фруктами-просто объедение.

—Спасибо, мисс,—женщина улыбнулась,—Погодите, а разве мистер Брукс не должен был Вам все рассказать о том, кто же ваш компаньон. Как ни как, Вы всем управляете.

Лили говорила со мной смело и откровенно, не боясь быть отчитанной за несоблюдение субординации. Эта прекрасная женщина знала, что я никогда бы в жизни ее не отчитала, и что я всегда жду ее совета.

—Должен, но...он решил умолчать. Не знаю, почему....— я пожала плечами,—Но я все же уверена в его выборе. Если он решает с кем-то сотрудничать, то точно знает, с кем имеет дело.

—Надеюсь, что ваше сотрудничество будет плодотворным,—только ответила женщина, поднимаясь со стула. Я с легкой надеждой кивнула головой, а после перешла к кофе,—Вам что-нибудь приготовить из одежды, мисс?

—Нет, Лили, спасибо, я сама. Отдыхай. Весь пентхаус в твоём распоряжении сегодня,—кивнула я, так же поднимаясь из-за стола, а после беря свою посуду и помещая ее в посудомоечную машину.

—Вы снова будете поздно?

—К сожалению, да,—отчаянно выдохнув от безысходности положения, я взяла свой мобильный со стола и направи-

лась обратно в спальню, чтобы собраться в офис.

Легкий красный брючный костюм, шелковый белый топ, батильоны, небольшая сумочка того же цвета с золотой отделкой от Dior, волосы в хвосте и минимальный макияж. Образ деловой леди. Последний раз осмотрев себя в зеркало в просторной гардеробной, я накинула на себя любимое пальто, закончив образ белым шарфиком, и направилась к лифту. На парковке я сразу же встретила Льюиса, который вежливо поприветствовал меня, помог мне сесть в авто и довез до офиса. Я помнила, что Майкл еще пару дней назад просил меня собрать некоторые документы, а точнее их копии, чтобы при встрече с нашим новым компаньоном, он был уверен, что все, что мы имеем, активно и имеет место. Поэтому дождавшись Льюиса, когда он вернется с парковки возле здания холдинга, я поднялась в свой офис и, забрав из сейфа в своей кабинете необходимые бумаги, направилась на десятok этажей выше, чтобы проведать Мартина.

—Мисс Брукс, я так рад Вас видеть,—сразу же начал ластиться латинос, стоило мне только появиться в кабинете.

Парень резко вскочил с места и сдернул с себя очки, заметив за мной Льюиса с небольшой папкой бумаг в руках.

—Ну что, мой дорогой горячий мексиканец, передумал возвращаться на родину?—по обычаю включив свой любимой образ непреступной, непоколебимой наркобаронессы, я

подошла к Мартину со спины, через его плечо заглядывая в бумаги.

—Мисс, прошу, я все исправил,—его дрожащие руки быстро схватили одну из бумаг и протянули мне.

Я внимательно стала рассматривать его и действительно была рада видеть, что все было подсчитано верно.

—Что ж, Мартин, я довольна,—вальжно пройдя за спиной латиноса, я снова подошла к Льюису,—Так уж и быть, на сегодня свободен, но...—резко прервалась я, поправляя волосы,—Если вдруг я что-то узнаю... Пеняй на себя, Дизо,—плюнула я, разворачиваясь к выходу,—Пойдем, Льюис.

—Мисс, все будет в лучшем виде,—прокричал мне вслед Мартин, а после я спокойно направилась вдоль по коридору к лифту.

Выйдя из офиса, мы с Льюисом направились к Джоан, чтобы та сделала из меня красотку к сегодняшней встрече. Но по дороге я наконец-то начала думать об Мартине. Этот латинос работает на нас с Майклом уже больше 6 лет, и за это время он ни разу не ошибался и не пытался что-то сфабриковать, пусть на этом мы его еще и не ловили. Это началось недавно. Я все чаще и чаще замечала его ошибки, нерешительность на сделках или же при общении с другими наркобаронами. И он изменился после последней сделки с Нью-Йоркским бароном. Будто...его подменили в какой-то момент. Льюис, конечно, остерегается его теперешних измене-

ний в поведении и часто говорит мне быть с ним построже и тщательней проверять каждую операцию, в которой участвует он, ведь мало ли... наркобизнес совсем не такой, каким он кажется всем, кто не причастен к нему. Все считают, что ты сидишь себе на кокаиново-героиновой горе и радуешься тому, что ты барон... Получаешь огромные деньги, прячешься в тени, а за тебя все делают твои... «рабы» ... Ах, глупые люди. Если бы они только знали, что на самом деле скрывается за словом «*наркобарон*», особенно в такое время, когда каждый не дремлет и может предать в любой момент.

Я часто думаю над его словами и правда начинаю волноваться периодически, но все списываю со счетов, все же надеясь на преданность Мартина.

***

После того, как я наконец-то вышла из своего пентхауса, полностью собравшись на прием у Майкла, я спустилась вниз, где меня ждал Льюис. Как всегда услужливо открыв мне дверь, Льюис так же закрыл ее, а после и сам сел на водительское сиденье, направившись на юг Бостона, в пригород, где находилась небольшая резиденция Бруксов. Трехэтажный коттедж, выполненный из белого камня, был отлично заметен среди деревьев, пусть половина и скрывалась за высоким забором цвета металлик. На территории меня уже встречал прекрасный Лорди. Любимый член нашей семьи,

непревзойденный пес породы немецкая овчарка. По территории спокойно расхаживали охранники Грег и Джо, а где-то в саду работал садовник, будто никто вовсе и не ждал приезда гостей. Беседка из австралийского дуба подсвечивалась огнями где-то за домом так, что свет распространялся довольно в большом радиусе. Я спокойно зашла в дом, проходя в гостиную, куда вальяжно из своего кабинета, что находился за дверь левее гостиной, вошел Майкл, почти незаметно улыбаясь мне. Мужчина молчал, но одобрительно кивнул, когда осмотрел меня, будто оценивая образ. Майкл никогда бы ни сказал комплимента, ни показал свою радость и восхищение чьим-то образом или же просто чем-либо. Его характер не был таким вежливым, но я ни за что не осуждала его. Он был моим «отцом», он сам воспитал меня так же, пусть во мне чуть больше каких-то чувств, чем в нем, но и в этой слабой улыбке и простом кивке я увидела его одобрение.

—Ева,—Майкл кивнул головой, немного аккуратно приобнимая меня и еле поглаживая по спине.

Он хотел показать, что ждал меня и был рад видеть, пусть и как-то по-своему.

—Привет, Майкл,—я аккуратно, чтобы не смазать свою помаду, поцеловала мужчину в щечку.

—Наш гость должен прибыть с минуты на минуту, поэтому хорошо, что ты приехала.—он сделал шаг вперед, проходя к большому столу, где уже были расставлены угощения,—Он будет с невестой, вроде бы...

—Я думала, это деловой ужин, и посторонним здесь не место,—кивнула я, откладывая клатч на кожаный диван в центре просторной гостиной.

—Это просто ужин, Ева. Своеобразное знакомство с партнером,—Майкл кивнул,—Деловая встреча и обсуждение всех деталей будет завтра, непосредственно в офисе.

—Что ж... Мне уже интересно,—только ответила я, собираясь присесть на диван.

Но в гостиную влетела маленькая шатенка, домработница Мари, которая переминаясь с ноги на ногу, сообщила о том, что машина с нашим новым партнером уже подъехала. Майкл пожал плечами, и приказал ей проводить гостей. И уже спустя пару минут в доме послышались шаги и голоса: Мари, незнакомый женский, и мужской голос. Знакомый, и уже такой неприятный.

—А вот и наш новый компаньон!—Майкл чуть ближе подошел ко мне, а в гостиную спокойно зашел он и невысокая, рыженькая девушка с приятной внешностью, которая даже на каблуках была чуть ниже своего спутника.—Ева, познакомься, это Лиам Харрисон, наш новый партнер,—проговорил Майкл, выдавая кривую, притворную, натянутую с таким трудом улыбку.

Я с легким презрением осмотрела его с ног до головы, и как и вчера, к его внешнему виду не придраться. Черный, классический пиджак, из-под которого выглядывала такая же черная водолазка. Черные брюки, слегка зауженные к ни-

зу. Лакированные туфли, отлично блестящие на свету многочисленных лампочек. Все так же уложенные волосы, все та же щетина, все та же нахальная улыбка. Его рука покоилась на талии девушки рядом, а вторая протягивалась Майклу для рукопожатия. Но... как только его пронзительный карий взгляд встретился с моим, я тут же ощутила ту же волну эмоций, которую прочувствовала ночью. В своем сне. Этот взгляд был мне знаком. Взгляд того немого мальчика. Взгляд этого проклятого Лиама Харрисон чтоб его...

Глава 3

—Спасибо за приглашение, мистер Брукс,—с такой же натянутой, притворной улыбкой, что и у мужчины напротив, произнес я, не убирая своей ладони с талии Оливии.—Мисс,—я вежливо кивнул ей.

Блондинка, стоявшая рядом с Майклом, смотрела с призранием и легкой стервозностью в ее голубовато-зеленых глазах. Этот пронзительный взгляд пробирал до костей, но видеть то, как ее припудренные щеки наливались краской, когда она так неявно злилась, было приятно.

—Это моя дочь и по совместительству управляющая нашей компании. Мисс Ева Брукс, —Брукс кивнул на нее.

—Рада встрече, Лиам,—холодно, с язвинкой, противоречивостью самой себе ответила девушка, нехотя протягивая мне свою ладонь.

Ее ключицы, еле заметные вне движения, теперь четко были видны в глубоком вырезе черного, кружевного вечернего платья. Светлая кожа, почти идеальная, с маленькой родинкой у основания шеи. Шея...Ее тонкую шею я выделил еще вчера на благотворительном вечере, когда в платье алого оттенка она казалась еще тоньше. На ней бы я дал волю своим губам...

—Я тоже,—без капли стеснения я аккуратно приподнес ее

руку к своим губам, почти касаясь кожи. И должен отметить, мягкой, почти шелковистой кожи,—Это моя невеста Оливия Кёнекер,—я указал на девушку рядом.

—Рада знакомству,—прощебетала Лив, протягивая свою ладошку Еве.

Она с тем же холодом ответила на рукопожатие Оливии, как и Майкл, который продолжал притворно изображать вежливого мужчину.

—Предлагаю пройти за стол,—сухо, без умения как-то обходительно обращаться с гостями, Майкл пригласил нас к столу.

В ответ я лишь кивнул, и взяв Оливию за руку, прошел за хозяевами дома к широкому, уставленному разными дорогими блюдами столу в центре гостиной. Довольно приятной, уютной и светлой гостиной для таких, казалось, холодных людей. Разместившись за богатым столом, мы дождались их домработницу, которая стала сразу же хлопотать перед нами, постоянно что-то где-то раскладывая и подкладывая.

—Лиам, прошу, расскажите о вашей компании,—обратился наконец-то ко мне Брукс. Взгляд Евы так же устремился на меня,—Интересно узнать, с чем и кем мы имеем дело.

—«Boston Unic» направлена на все сферы общества, начиная с одежды, заканчивая архитектурой и искусством,—честно ответил я, опять начиная чувствовать ту гордость за себя,—Наши спросы велики, каждый день растут акции на 0,9%, и...у нас есть еще один небольшой источник доходов

и так в крупной корпорации, поэтому не бойтесь, мистер Брукс, вы не прогорите, если все же решите заключить с моей компании контракт.

Я говорил это все с свойственной мне уверенностью. Убедить Брукса в этом сотрудничестве было необходимо. Майкл заинтересованно обвел гостиную взглядом, а после отпив немного дорого шампанского из своего бокала, посмотрел на меня. Но если Майкл смотрел на меня с каким-то интересом, видимо думая о чем-то, что точно связано с бизнесом, то вот взгляд очаровательной блондинки, сидящей рядом с ним, был слишком недоверчивым. Она рассматривала меня так, будто уже заранее знала обо мне что-то, что не должна была. Или она так презрительно смотрит на всех?

—Я надеюсь, Вы, господин Харрисон, понимаете, что всеми делами компании занимаюсь я, а уж если наше совместное дело—это архитектурный проект, то им я буду заниматься лично, без помощников,—строго и четко по словам проговорила Ева.

Ее глаза смотрели сосредоточенно на меня и никуда больше.

—Конечно, мисс Брукс,—подражая ее манере, ответил я, не желая смотреть куда-то, кроме нее,—Я полагаю, Майкл уже рассказал Вам о нашем проекте?

—Да,—кивнула она, отпивая шампанского,—Я считаю, что разработка архитектурного плана нового государственного театра, тем более в таком...особенном городе как Бо-

стон, это отличный способ проявить себя, не так ли?

—Вы правы, мисс Брукс,—теперь я был заинтересован разговором с ней,—Я буду рад поработать с Вами **лично**,—сделав акцент на последнем слове, я снова невзначай спустился взглядом по ее лицу к губам, к манящей шее.

Черт возьми, почему уже двадцать минут нашей беседы я думаю о том, как бы коснуться ее шеи? Как бы провести кончиками пальцев, чтобы увидеть мурашки на светлой коже? Скрывать, что она была довольно привлекательно чертовски глупо, но вот...ее манера, характер...она не так проста, и точно ни за что не подпустит к себе...Она не из таких...

—Вы увлекаетесь архитектурой?—с наигранным удивлением, Ева ухмыльнулась. Губы, окрашенные в слегка розоватую помаду растянулись, что позволило увидеть ее ямочки.

—С самого детства,—кивнул я,—Отец...привил любовь к подобному виду искусства. Я думаю, мы с вами сможем создать что-то...оригинальное.

—Посмотрим,—девушка отстраненно повела головой, а после наклонилась чуть вправо, опираясь на руку, что снова позволило увидеть отчетливый контур ее ключиц.

Да какого черта это так соблазнительно?

Я перевел взгляд на Оливию. Все это время девушка молчала и внимательно слушала наш диалог. Возможно, потому что я просил ее особо не вмешиваться и просто кивать на какие-то вопросы, а возможно, потому что ей это было вовсе

не интересно.

—Что мы все о бизнесе? Расскажите, как Вы познакомились с невестой, Лиам?—вдруг спросил Майкл.

Я усмехнулся, стараясь не подавать виду.

—Наши родители знакомы с детства, ничего особенного,—я пожал плечами.

Прекрасная легенда на года, придуманная еще десять лет назад, когда мы только-только заключали наш первый контракт о сотрудничестве с одной из крупнейших компаний Нью-Айленда.

—Друзья детства?—и снова холод в голосе Евы.

—Да. Первая любовь, протянутая через века,—притворно, с какой-то слащавостью ответил я, беря на секунду за руку Лив.

Девушка рядом просто улыбнулась.

И снова одно и то же на протяжении десяти лет. Одна история, одни и те же действия, одни и те же слова. Иногда самому становилось противно от такого, но когда понимаешь, что это имидж-становится как-то все равно.

—Как романтично,—и все-таки стервозность была в этой маленькой, холодной мисс Брукс.

Она снова отпила шампанского из своего бокала, а после посмотрела на меня. И снова презрительно и недоверчиво. Хотя...на себя бы я смотрел так же, если бы узнал, что за мной стоит целый картель, который столько лет ведет ожесточенную борьбу с картелем Брукса. Иногда от мысли,

что я преемник наркобарона, голова идет кругом, но последствия этих головокружений так приятны, что растворившись в сладком, мускатном, таком сводящем с ума аромате опиума, забываешься...пока вновь не встречаешь в перестрелки. Сколько уже было ранений, одно из которых чуть ли не смертельное. Сколько пролито крови, потеряно человек, а самое главное-денег, которые могли бы реализоваться в проектах...

—Может быть, расскажете нам что-то о вашей жизни, господин Харрисон?—Ева скрестила руки у подбородка, аккуратно опираясь на них головой,—Было бы интересно узнать, чем вы живете.

Она будто ожидала услышать от меня что-то необычное, что-то особенное, и иногда мне казалось, что я знаю что. Но вот только выдавать всех своих тайн, особенно когда на кону стояла сделка с заклятыми врагами Демида, я просто не мог.

—На самом деле, ничего особенного, мисс Брукс,—просто ответил я, чувствуя всю тяжесть ее пристального взгляда,—Моя жизнь довольно...скучна,—я нарочито покачал головой. Вы не дождетесь от меня тайн, милая...—Корпорация, командировки, будь они прокляты, благотворительные вечера и прочие светские рауты, от которых попросту устаешь...Типичная жизнь бизнесмена в Америке,—закончил я, наблюдая за реакцией Евы.

Ее выражение лица постоянно менялось, и я точно не мог понять, что таило в себе каждое. Мне постоянно казалось,

что эта девушка уже точно что-то подозревает, но... проблема была в том, что мне было все равно. Сейчас она видит меня в компании невесты, когда еще вчера у меня была мысль отыметь эту непреступную леди прямо в том самом зале, как я привык это делать. Но...она первая девушка, которая так напористо, нагло отказала мне, но при этом так искусно. Уже вчера, при первой нашей встрече, я отметил ее тонкости характера и понял, что эта девушка точно не проста. Черт возьми, как не проста...

—Как же я вас понимаю,—она покачала головой,—Столько дел, не так ли?

С...особой интонацией, каким-то подтекстом, говорила Ева, и...мне уже начинало казаться, что этот диалог ведем только мы вдвоем. Только мы знаем какую-то тайну друг у друга, пытаюсь найти подвох, только мы сейчас стараемся будто утереть друг другу нос, и это выглядело как-то странно. Я бы даже сказал иронично.

—Большой бизнес не дремлет, мисс Брукс. Тем более **такой**...—акцентировав на последнее слово, будто намекая на наши нелегальные махинации за образами огромных корпораций, я сохранял невозмутимое выражение лица.

Не ей одной быть холодной принцессой, к которой не подойти на километр. Да и в этом нельзя быть уверенным...

—Вы как нельзя правы, мистер Харрисон,—без доли американского акцента, на чисто русском языке, таком родном и ничуть не забытом, ответила блондинка.

Я знал, что семья Брукс—беглые русские наркоторговцы России девяностых, знал, что это непреступная девушка выросла здесь, в США, но не думал о том, что она знает свой родной язык, пусть это и звучит сейчас глупо.

—Так может мы перейдем на родной русский? Зачем ломать языки?—предложил я, теперь тоже отвечая на русском языке.

—Я думаю, так будет проще,—кивнул Майкл,—Только понимает ли Оливия нас? Было бы некультурно общаться при человеке на неизвестном ему языке.

—Не беспокойтесь, мистер Брукс,—кивнула Лив,—Я знаю русский.

—Я все же предлагаю частично обсудить некоторые мелочи по поводу нашего сотрудничества, раз мы собрались здесь, а остальные детали вы сможете обсудить завтра с Евой в офисе,—раздался голос Майкла.

И теперь его речь на родном, русском языке казалась не такой грубой и непонятной, как на английском. Она была чуть мягче и спокойнее, а самое главное—я все отчетливо понимал.

—Раз вы настаиваете, мистер Брукс...

Я просто кивнул на его слова, взяв в руки предоставленный мне бокал с шампанским и сделал глоток, мысленно продумывая что ответить Бруксу.

***

—Еще раз спасибо за приглашение, мистер Брукс,—находясь в просторном холле действительно большого особняка, я держал за руку Оливию, которая одной рукой поправляла шарф на своей слегка загорелой шее.

—Это лишь малость, мистер Харрисон,—Брукс кивнул. Ева стояла рядом, слабо, еле заметно улыбаясь. Хотя ее улыбка больше походила на усмешку.—Я все же надеюсь на наше плодотворное сотрудничество, и что мы не огорчим власть, если у вас вдруг появится оригинальная архитектурная идея.

—Мы с мисс Брукс постараемся сделать шедевр, да ведь, Ева?—впервые произнеся ее имя, усмехнулся я.

Ева посмотрела на меня не то с раздражением, не то с некой таинственностью во взгляде, что в одно мгновение стало тепло и холодно одновременно.

Интересно, ее взгляд всегда так пронизателен?

Я сделал шаг вперед, чтобы для начала пожать руку Майклу. Оливия вежливо сделала шаг к блондинке. Они о чем-то кратко переговорились, пока я обменивался с Бруксом парой общих фраз, а после уже и я подошел к Еве. Несвойственно мне, я наклонился чуть ближе к ней, чтобы...слегка приобнять, а после приблизившись к ее ушку, вдыхая пленительно сладкий, мускатный аромат ее парфюма, невзначай коснулся его губами.

—Рад был нашей встрече, мисс Брукс,—почти прошептал

я, проводя кончиками пальцев по ее немного оголенной спине.

Мне...просто хотелось узнать, что сделает Ева. Чистый интерес и ни капли больше. Быть может...еще небольшой соблазн, который со вчерашнего вечера не оставлял меня?

—А я нет, господин Харрисон,—цокнула она, отстраняясь,—До встречи завтра в офисе.— все еще держа в руках визитку с адресом моей компании, Ева произнесла чуть громче.

—До встречи,—почти в один голос произнесли мы с Лив, после чего дворецкий услужливо проводил нас к нашей машине, которая ждала нас за воротами особняка Бруксов.

Пройдя по широкой, выложенной тропинке к входу, я приоткрыл дверь Оливии, помогая ей сесть в авто, а после направился к противоположной стороне, где дверь мне открывал водитель. Присев рядом с Лив, я спокойно откинулся на спинку сиденья и расстегнул первую пуговицу рубашки, который на протяжении всего вечера будто душила меня.

—Кажется, эта Ева слишком стервозна и язвительна,—отстраненно произнесла Оливия, проводя по своим рыжим, завитым волосам.

—Не отрицаю,—признал я, поворачивая голову на девушку.—Но девочка еще очень молода. 23 года все-таки не такой большой возраст...

—А ты будто слишком взрослый?—хмыкнула Оливия.

—Ну хватит,—выдохнул я,—Я думаю, что Ева знает, что делает. Она не похожа на глупенькую дурочку.

—Не бось уже отымел ее в своих фантазиях?

—Лив, ты же знаешь...

—Знаю, Харрисон, знаю,—она покачала головой, усмехаясь,—Кажется, половина бостонской свиты в женском лице уже была в твоей постели.

—Ты ошибаешься, Оливия. Я не пускаю в свою постель де-вушек. В сексуальную жизнь—да, а в кровать...

—Да, да, да... Кровать для любви, а для секса можно и что-то попроще,—цокнула Лив, прищуриваясь.

И черт возьми, как же я был рад тому, что единственная, кто когда-либо так понимал меня и с кем я могу быть откровенен—это моя лучшая подруга. Оливия Кёнекер—дочь второго по влиятельности человека в Бостоне, после Демида и Брукса. Моя «младшая сестра», лучшая подруга, партнер по бизнесу и...да и это не мешает нам периодически встречаться где-то на нейтральной территории, чтобы «снять стресс» и отвлечься от происходящего. Взрывная, немного ветреная, но чертовски умная девушка.

—Только...ты же никогда не влюбляешься. Все эти нюни не для тебя,—все так же спокойно, размеренно и даже с ноткой пофигизм добавила подруга.

—Я не умею любить,—я просто пожал плечами.

Это была правда. Возможно, горькая. Я вырос там, где нет места любви, заботе, человеческим взаимоотношениям, доб-

роте и прочим чувствам. Я вырос в мире зла, крови, наркотиков и жестокости. Я не люблю уступать, проигрывать. Не принимаю отказов. Порой груб. И...я это осознаю и не скрываю. Зачем в таком мире, где каждый лишь притворяется, так же притворяться в ответ? К чему? Всё мое окружение знает, что я не идеален. Внешне красив, умен...Но в душе пустота. Не в плане какой-то моральной и духовной бедности, а в плане чувств. Я не умею чувствовать. Это было моим главным недостатком. Но...ведь зачем чувства наркобарону, когда на кону картель?

—Умеешь, просто... твоя любовь...она у тебя своеобразна.

—Называй это как хочешь,—я снова пожал плечами,—Тебя отвезти домой?—спросил я, когда заметил, что мы наконец-то въехали в город.

—Нет, высади меня у центра, мне еще нужно кое-куда зайти.

—Как скажешь,—я кивнул, нажимая на кнопку на перегородке между передними и задними сиденьями, которая отгораживала меня от водителя. Перегородка опустилась, и я наклонился чуть ближе,—Норт, езжай в центр.

—Да, мистер Харрисон, —только и ответил водитель, после чего сразу же свернул на центральный проспект. Я снова поднял перегородку.

Еще минут десять мы ехали в тишине, я думал о том, что после встречи с Демидом, мне нужно будет съездить на другой конец города и кое с кем встретиться, кто ждет моего ви-

зита уже несколько дней. Когда наконец-то распрощавшись с Оливией и высадив ее на площади в центре, я приказал ехать в восточную часть Бостона, почти на окраину, где и располагался особняк Демида. За высоким черным забором, который не изменил своего вида за двадцать лет его существования, забором, калитка которого когда-то открылась мне чисто случайно, и где я спустя месяца плутания по маленьким улочкам города, обрел свой дом и все, что имею сейчас.

Спокойно войдя внутрь, я преодолел метров сто густой поляны и зашел внутрь дома. Дома, ставшего мне родным. Двадцать лет назад, я, после встречи с маленькой загадочной девочкой и большим охранником, который напугал меня тогда слишком сильно, что я даже забыл как говорить, переступил порог этого особняка, где меня встретил суровый, полноватый мужчина лет сорока, сразу же пожалев и приняв меня как сына. Только потом, годам к двадцати я понял, что я был заменой его заблудшего, бесполезного сыночка, который только портил жизнь крупного наркобарона. Но... Деמיד любил меня, и я это понимал. Пусть сначала я и был его... игрушкой, из которой он делал достойного приемника, но потом он стал относиться ко мне как к сыну, совсем забыв про родного. Проклятый Олег. Обуза не только для Демида, но и для меня. Пусть уже и заверено то, что я являюсь приемником наркобизнеса и наследником всего состояния Демида, Олег постоянно ищет способы, чтобы как-то убрать меня подальше. Бессовестный, бесчестный, наглый, грубый

наркоман, который часто привлекался и привлекал Демида с нелегальным бизнесом, рискуя поставить под угрозу существования всего картеля. Он глуп, несмышлен... Просто биомасса. Но...слишком хитер, чтобы так просто отдать все, что имеет его отец кому-то другому.

В своем кабинете, на втором этаже в отдельной комнате сидел он, мой спаситель, мой «отец», которому я по сути обязан жизнью. Я размеренным шагом, расстегивая пиджак, зашел внутрь, сразу ловя на себе его взгляд.

—Не думал, что ты вернешься так быстро,—Демид отложил какие-то бумаги в сторону, —Как прошла встреча?

—Отлично,—я присел напротив него с другого края стола, проводя ладонью по лицу,—Уже завтра мы заключим контракт, подпишем договор о доверии компаний и мы сможем начать то, что задумали.

—Я поражен, мальчик мой,—он кивнул головой, снимая очки,—Уговорить Брукса на сотрудничество... Я кем только не пытался заставить его работать с нами, но он постоянно находил какие-то подвохи, а ты так легко смог убедить его в обратном...

—Я ничего особенного не делал,—чувствуя себя как-то слишком спокойно, проговорил я,—Просто смог найти общий язык с ...

—Красавица Ева...—перебил меня мужчина, поднимаясь со стула и подходя ко мне,—Змей-искуситель охмурит бедную Еву и разрушит райский покой,—хмыкнул он.

Библейская тематика... К чему бы?

—Что ты имеешь ввиду?—нахмурился я, хоть и понимал, что имел ввиду Демид.

—Майкл же отошел от дела, все на плечах маленькой кра-
савицы. А если она влюбится в своего заклятого врага, не
подозревая этого, то разорить их будет куда проще, чем мог-
ло бы показаться.

Не подозревая... Вот тут бы я бы поспорил.... То, с какой
уверенностью в подтексте своих фраз, она их произносила, я
мог быть уверен, что она уже знает, кто я и знает, чего я хочу.

—Коварно, но справедливо. Пора решить, кто останется на
рынке...—ощущая, как внутри уже появляется уверенность
в своих дальнейших действиях, я усмехнулся, замечая улыб-
ку Демида.

Глава 4

Спокойно развалившись на заднем сидении своего мерседеса, я не заметил, как задремал. Этот день выдался каким-то сложным: с утра пара часов в спортзале, потом оттуда же на встречу с партнерами из Вьетнама, которые летели ко мне почти пятнадцать часов ради сделки на миллиард долларов, и, признаться, это были самые скучные переговоры в моей жизни, после я сразу же направился к Оливии, чтобы пообщаться с ее отцом о возможных поставках опиума с востока Ирака, а после я с...уже каким-то рвением, ожиданием и нетерпением отправился с Оливией на прием к нему. К великому Майклу Бруксу. Русскому барыге, который в 90-е провернул такую махинацию, что пришлось бежать в Америку, лишь бы русская мафия не нашла его, а в итоге создавшему один из успешных, знаменитых и ни разу не пойманных наркокартелей. Когда я в детстве узнал об этом человеке, то...по-началу даже восхищался им. Но после того, что мне пришлось узнать от Демида, я...резко поменял свое мнение по поводу него. Как я мог восхищаться тем, кто является главным соперником Демида на протяжении почти сорока лет? Для меня это было уже предательством. И уже тогда у меня начинали появляться какие-то идеи о том, как сломать то, что построил Брукс. Как разрушить его империю,

и вернуть Демиду, а впоследствии и себе, титул единственного и самого влиятельного наркобарона Бостона, да и не только Бостона. И то, что именно сегодня мне удалось уговорить этого человека сотрудничать с моей компанией, только дало мне карт-бланш в своих давно появившихся идеях. Провести Брукса будет не так-то просто, скорее всего это даже практически невозможно, но...теперь, когда я узнал, что всем их состоянием, бизнесом, а значит и картелем, управляет молодая, но, кажется, уже достаточно опытная Ева, то... у меня есть все шансы. Обвести вокруг пальца влюбленную девушку очень просто, а если у этой девушки огромное состояние и империя одного из самых влиятельных наркобаронов, то это просто куш, особенно когда ты и живешь целью вернуть себе титул.

Возможно, влюбить в себя Еву будет не так-то просто. Уже при первой встрече эта особа показала свой характер. Дала понять, что она девушка с гордостью, самолюбием, самоуважением и стойкостью. К ней не просто подступить и вряд ли среди всех ее обязанностей и дел она находит время на любовь. Но не было еще ни одной женщины, даже самой холодной и бесчувственной, которая бы не влюблялась в меня. Звучит чертовски эгоистично и самовлюбленно, но факт оставался фактом. Пару знаков внимания, обходительности и лицемерия, и эта девушка уже у меня в постели. А от постели и до влюбленности недалеко.

И черт возьми! Я был несказанно рад, когда узнал, что

власти Бостона, а точнее его продажный, скупой, двуличный мэр, за спиной которого пара убийств и картельное прошлое у Демида, был его "должником". Подкупить власти на согласие постройки нового театра было проще некуда.

И вуаля! Уже появился предлог для сотрудничества с Бруксом. Их архитектура действительно поражала, тут и скрывать нечего. Я думал, это таланты каких-то мастеров, нанятых Майклом, но узнав, что это дело рук Евы, я был приятно удивлен. Двадцать лет назад я и подумать не мог, что из той маленькой девочки в песочнице вырастет красивая девушка, отлично разбирающаяся в таких вещах.

Я никогда не любил то-то подобное, но Демид пару раз водил меня на какие-то выставки, где я в силу своего юношеского любопытства общался с известными художниками и архитекторами, впоследствии у которых брал уроки.

Да и кто же знал, что мне это когда-то пригодится?

И пока я дремал, ожидая, когда же Норт привезет меня домой, я уже представлял себе какие-то моменты, которые меня ожидали с холодной принцессой Евой Брукс. Ева... Мне уже нравилось это имя. Краткое, но...необычное. Я встречал всего 2-3 женщины с таким именем, и оно мне казалось редким, красивым, благородным. Мог ли я назвать так Еву, когда знал ее всего пару дней? Наверное, нет. Но мне уже не терпелось начать работать с этой непростой особой, найти путь к ее сердцу и забрать то, что должно принадлежать мне.

В одной стране, а уж тем более в одном городе нет места для двух картелей, таких крупных, как наших. И когда-то должно было настать время для того, чтобы решить, кто должен остаться на рынке.

Отпустив Норта до завтрашнего утра, я поднялся на лифте в свой пентхаус и первым же делом направился в душ, чтобы смыть с себя этот день и набраться сил для завтрашнего. Приятные теплые струи расслабляли тело, освобождали разум от ненужных мыслей, которые как-то могли закрасться в подсознание. Целыми днями пропадая в офисе, выезжая куда-то за пределы города, вылетая в командировки и встречаясь с торговцами с других стран, я начинал забывать о себе. Я никогда не жаловался никому, но я часто и очень сильно уставал. Я прекрасно понимал, что быть тем, кем являюсь я, это непросто. Жить с тем, как я отношусь к своей жизни, к своей реальности очень выматывающе.

Иногда я уставал от того, что происходит, уставал от девушек, от редких посиделок где-то в лучших заведениях Бостона, уставал от наркотиков и бизнеса. Но жаловаться на жизнь, которой я живу было бы глупо... Я не мог сказать был ли я счастлив, потому что... просто не знаю этого. Не знаю что такое быть счастливым, что такое любовь, забота о ком-то, кроме себя... Не знаю, нужно ли мне все это...

Всю свою сознательную жизнь я провел в озлобе, бесчувствии, бесчеловечности, убийствах... В картеле. В детстве,

когда мне рассказывали о том, что я стану бароном, подо мной будут тысячи людей, я буду миллиардером... я радовался. В фильмах я видел этих богатых людей и радовался тому, что я буду точно таким же, но так ошибался, когда оказался в реальности, где за свои 28 лет я увидел сотню убийств, множество крови, ощутил предательство, ненависть, боль. Но не душевную, нет. Этого я не ощущал никогда. Мне всегда было плевать на чьи-то чувства, чьи-то мысли, желания. Я сам по себе, для себя. Первые мои появления в светском обществе сопровождались гневными комментариями в мой адрес. "Эгоист!... Самовлюбленный!... Подонок!..." Но уже тогда было плевать. Да, я никогда не отрицал этого. Я ищу выгоду, пользуясь всеми. У меня нет друзей, кроме Оливии, да и в таком бизнесе они не нужны. Они лишь обуза для меня. Мне плевать на всех и всё.

Я говорю про физическую боль.

Пару лет назад я оказался на грани смерти, когда в одной из самых ожесточенных перестрелок под Бостоном из-за очередного первенства с картелем Майкла, пуля попала мне под сердце. Тогда врачи были удивлены тому, что она застряла ровно в пяти сантиметрах от сердца. Иначе бы была смерть.

Я почти час мучился от боли, и это был самый жуткий час в моей жизни. Тогда я думал, что умру быстрее от болевого шока, ежели от пули в сердце.

С тех пор об этом ужасном дне мне напоминает малень-

кий шрам на груди, который иногда неприятно ноет от боли. Но я всегда стараюсь не думать об этом, лишь вновь не мучаться так.

Я, обмотавшись полотенцем, вышел из ванной и прошелся в гостиную. Но как только я ступил на порог, собираясь включить там свет, возле окна я увидел силуэт, спокойно заправивший ладонь в карман брюк. Человек стоял и рассматривал Бостон с бокалом в другой руке. Уже тогда, по отражению в стекле я видел, кто это был.

Мой ненавистный сводный братец. Олег Раневский. Родной сын Демида.

Я включил свет, проходя к дивану. Парень медленно развернулся на пятках, а после с какой-то надменностью прошелся вдоль гостиной, подходя ко мне.

—Какого черта ты здесь забыл?—я внимательно смотрел на Олега. Его наглое выражение лица как всегда было слишком глупым.

—И я рад тебя видеть, Лиам,—усмехнулся шатен, делая шаг ко мне,—Не обнимешь?

Он специально развел руки в сторону, притворно мерзко улыбаясь. Его лицемерность очень часто выводила меня из себя. Я терпеть не мог, когда ко мне кто-то вот так вот смело наведывался "в гости". Особенно посреди ночи.

Я отошел в сторону, нахмурившись.

—Я повторяю снова, какого черта ты приперся ко мне до-

мой?—строго и как обычно безразлично произнес я, но вот Олегу видимо было все равно.

Он только усмехнулся, присаживаясь на диван, а после закидывая свои ноги на журнальный столик.

—Да вот пришел посмотреть в глаза приёмьшу, который решил, что может посягать на наследство моего отца,—язвительно вякнул парень.

Я начинал злиться. Я буквально чувствовал, как внутри меня начинала полыхать злость.

—Хм,—уже как-то более озлобленное фыркнул я,—Знаешь-ка что, сосунок,—подойдя к парню сзади, я взял его за шиворот рубашки, поднимая с дивана, из-за чего из его рук упал бокал, но не разбился из-за плотного стекла, а лишь его содержимое растеклось по полу.—Скорее приёмьш из нас тут ты, потому что такой бесполезной биомассе, которая обнаглев, считает, что ему позволено все, доверять то, что твой отец строил десятилетиями, нельзя,—я продолжал держать его за шиворот.

Его лицо немного покраснело, потому что я перетянул ему горло узким воротом рубашки, но мне было все равно. Я превосходил его в массе и телосложении. Мне вполне было легко так обходиться с мелким ублюдкой.

Олег был младше меня на три года, а глупее на тридцать, и пусть разница у нас меньше в десять раз. Сколько бы Демид не заставлял этого недоумка учиться, он только и делал, что ширялся где-то по закоулкам Бостона, общаясь с какими-то

отморозками, когда я вместе с Демидом занимался делами корпорации и картеля.

—Убери свои руки, сука...—прошипел шатен, начиная выбиваться из рук. Замечая, что парень уже и правда начинал задыхаться, я все-таки отпустил ворот. Олег буквально отпрыгнул назад, потирая горло руками.—Ублюдок...

—Слушай меня сюда, гнида,—я снова подошел к нему, снова хватая за шиворот, но уже не так крепко, как в прошлый раз, чтобы он хотя бы мог дышать,—Сейчас ты убиваешься к чертям собачьим из моего дома, иначе это сделает охрана, и больше никогда не появляешься у меня на пути. Демид и думать про тебя забыл, пока ты где-то там отбивал остатки своего крошечного мозга. Все, что имеет он, по праву теперь мое, а ты можешь забрать себе...жизнь, разрешаю,—я снова отпустил его. Как выпустил из рук мусорную бумажку. С отвращением.

Теперь в его глазах уже не было наглости, надменности и хитрости. В его глазах была злость, обида и разочарование. А мне все так же было плевать.

Наоборот, наблюдение за тем, как бесится это бесполезное отродье, только веселило меня.

—Кем ты себя возомнил?—снова прошипел шатен,—Думаешь, если мой папочка сделает из тебя наркобарона, то все, ты король мира?

—О нет, мой мальчик,—я переходил на сарказм. Сил беситься и бить кому-то по роже уже не было, да и терпеть это-

го недоноска тоже...—Но если ты сейчас же не уберешься отсюда, я точно не сдержусь и ударю по твоей смазливой роже, а завтра тебя уже и вовсе не будет в этом мире, ты меня понял?

—Да пошел ты, урод!—сплевывая на пол в гостиной, парень направился к двери, продолжая потирать шею,—Ты еще заплатишь за это...

Прошипел Олег, наконец-то покинув пентхаус и оставив меня наедине.

Я со злостью ударил ногой по дивану. Небольшая лужица дорогого алкоголя продолжала растекаться, но убирать я ее не стал, потому что с утра это сделает домработница. Чувствуя, как внутри все просто пылает от злости на этого мелкого засранца, я сел на диван, пытаюсь перевести дух. Уже почти два года этот ублюдок всячески мешает мне и моим планам. После того, как Демид официально объявил меня наследником его состояния и преемником, Олег взбесился. Он трижды пытался покончить жизнь самоубийством, тем самым пытался разжалобить папочку, угрожал мне, Демиду, и даже Оливии, но я слишком хорошо его знал. Он бы точно не смог сделать чего-то стоящего в одиночку. Хороших, умных друзей, знакомых, полезных связей у него не было, а это значило то, что он точно не сможет кого-то подкупить или же с кем-то договориться. И дело не в деньгах, в которых он почти купался, несмотря на безразличие отца. Демиду и правда

было плевать. От Олега не было совершенно никакого толку. Абсолютно. Все, что его интересовало, это какие-то тусовки уровня местных отморозков, дешевые шлюхи и наркотики. Конечно, грех не воспользоваться тем, что твой папочка наркобарон, у которого за Бостоном есть кооперированный склад по хранению опиума. Но такие люди, как он, меня бесили и вызывали только отвращение. Мерзотный сброд.

Достаточно много времени мы с Олегом постоянно враждовали. Точнее так думал он. Мне всегда было плевать на него и его выходки, но вот он уверенно считал, что я намеренно что-то у него отбираю.

Идиот!

Однажды он уже пытался убить меня, ну или что-то в этом роде.

К сожалению, для него это обернулось хуже, чем для меня, так как он лишился пальца на правой руке, после того как один из моих телохранителей пытал его где-то в округе. Теперь же у меня были подозрения, что он может начать какую-нибудь новую процессию своих игр "убей соперника", но, наверное, мне было плевать, потому что я знал, что ни сегодня, так завтра этот придурок либо умрет от передозировки, либо его убьют его дружки.

Последний раз вздохнув и почувствовав успокоение, я прошел в спальню, чтобы наконец-то лечь и отдохнуть после долгого дня. Но стоило мне лечь в кровать и закрыть глаза, я увидел ее. Мисс Еву Брукс.

Не знаю, что было в моих мыслях, и что делало мое подсознание, но почти всю ночь мне снилось то, как я касаюсь ее тела, ласкаю его, имею так, как захочу и где захочу... И всё это после пары мимолетных встреч.

И черт возьми!

Она должна оказаться в моей постели! Беспрекословно!

Оливия как-то узнавала что-то о таинственной мисс Брукс, когда я просил ее об этом, и я был удивлен, узнав, что практически ни одному мужчине не удавалось растопить ее холодное сердце и как-то подчинить себе. Но я должен был это сделать, так как то, что я видел на протяжении ночи заставило меня идти с утра в прохладный душ, а после идти на пробежку, чтобы окончательно отвлечься.

Когда я наконец-то приехал в офис на час пораньше, чтобы приготовить все необходимые документы, я окончательно смог успокоить своего друга, который не прекращал видеть непристойные картинки с стервозной мисс Брукс.

Спокойно подготовив документацию, я расположился в своем кабинете, распорядившись никого ко мне не пускать до приезда Евы.

Сквозь незашторенные окна кабинета-переговорной, я видел, как многие сотрудники шушукались и о чем-то переговаривались. Я заинтересовался их разговорами, но когда увидел проходящую с телохранителем по коридору Еву, то сразу понял причину их сплетен. Девушка шла уверенно, выстукивая каблуками сапожек четкий ритм по плиточному

полу. Ее распущенные, завитые легкой волной каштановые волосы отчетливо выделялись на фоне черной водолазки, заправленной в кожаную юбку-карандаш. Сзади Евы шел ее верный телохранитель Льюис, который за эти двадцать лет возмужал и, кажется, достиг возраста сорока с лишним лет.

Дверь кабинета открылась, и в нем сразу же оказалась Ева, натягивая улыбку.

—Доброе утро, мисс Брукс,—с усмешкой, я подошел к девушке.

—Из-за чертовых пробок утро добрым не бывает, мистер Харрисон,—Ева говорила на русском, протягивая мне свою ладонь. Поняв, чего хочет от меня добиться Брукс, я пошел ей на маленький уступок, но просто аккуратно пожал ладонь.

—Ваш охранник не будет возражать, если мы будем говорить на русском? Вдруг он чего-то не поймет и начнет паниковать?

—Льюис,—Ева обернулась на мужчину позади,—Подожди меня в машине. Если что-то случиться, я дам сигнал,—на все том же чистом русском, без малого акцента говорила девушка.

—Да, мисс Брукс,—с легким акцентом, но на приятном русском ответил телохранитель. —Если нужна будет помощь, зовите.

—Хорошо, Льюис. Иди,—она кротко кивнула на дверь.

Льюис, окинув меня своим карим взглядом, вышел, оставив нас двоих. В кабинете повисла тишина. Но она не каза-

лась такой неловкой, какой могла бы быть. Ева смотрела на меня, ожидая пока я что-то скажу, а я в то же время рассматривал ее, будто пытаюсь прочесть, как книгу, чтобы знать о чем она думает. Спустя минуту гляделок, я просто повел рукой в сторону бумаг, приглашая ее к столу. Девушка прошла вперед меня, что немного выбило меня из себя. Она уже вела себя довольно смело и давала понять, что с ней будет работать не так уж и просто.

—Ваш охранник всегда такой суровый?—расстегивая пуговицу на пиджаке, спросил я, подходя к Еве, которая уже ожидала меня, взяв в руки папку с бухгалтерией.

—Это его работа, быть таким.

—Я был уверен, что он не знает русского,—резко перейдя на другую тему, проговорил я, ожидая каких-либо вопросов от Брукс, но она молча положила эту папку в сторону, взяв другую.

—Он работает на нашу семью двадцать лет, и за это время он осилил русский язык. На случай, если русские партнеры, вроде вас, захотят что-то скрыть от него, заговорив со мной на непонятном ему языке.

—Странно, почему передо мной вы раскрыли то, что он знает наш язык?—усмехнулся я, подходя ближе к Еве и снова ощущая ее приятный, сладкий аромат.

—Вы, мистер Харрисон, вызываете у меня...доверие,—с ноткой иронии проговорила блондинка. Она не поднимала на меня глаз, а усердно что-то выискивала в бумагах.

—Вчера на ужине мне казалось, что вы думаете иначе,—я подал ей папку с доходными и расходными листами.

Ева наконец-то подняла на меня глаза, прикусывая губу. Сегодня они не были накрашены, но их настоящий цвет четко выделялся среди бледного лица. Они были алыми, как будто пропитанными, и их хотелось укусить так, как делала это она. И будь проклято мое желание, но я начинал представлять, как жадно кусаю ее губы.

—Вам показалось,—хмыкнув, Ева снова прикусила губу, утыкаясь в бумаги.

Я смотрел на это с жадностью, поднимаясь от ножек, облаченных в черные тонкие эластичные колготки, вверх, к ярким, припухлым губам, которые она кусала. И если бы она знала, как я хотел ее отыметь прямо сейчас на этом столе, не думая о чем-то...Глядя на эту особу, которую мне только предстояло соблазнить, я понимал, что это...очередное приключение для достижение своих целей будет самым "веселым" из всех...

Глава 5

—Мисс Брукс, вы смущаете меня своим молчанием,—выдал мужчина напротив, когда мы уже почти час сидели в его кабинете, а я внимательно изучала каждую бумагу, чтобы хоть где-то найти хотя бы одно слово про нелегальный бизнес за лицом большой корпорации.

И весь этот час Харрисон меня будто изучал. Я так и чувствовала на себе его пристальный карий взгляд, который пожирал меня. Он следил за каждым моим движением, вздохом, особенно за тем, как я невзначай кусала губу, когда о чем-то задумывалась.

Ему это нравится?

—Вы не похожи на человека, которого можно чем-то смутить?—не поднимая глаз, пробормотала я.

—Уверены?

—Да,—кивнула я, откладывая бумаги об отчетности в сторону,—У вас нет ни стыда, ни совести, мистер Харрисон,—я посмотрела на его лицо, и все, что увидела, так это немой вопрос и легкую усмешку.

—Мы знакомы пару дней, а вы уже делаете такие выводы...Интересно, как вы это определили?—мужчина протянул мне последнюю папку, которая была самой толстой из всех остальных. На черной поверхности было написано боль-

шими белыми буквами "Доверенности. Акции. Патенты."

Я только кивнула головой, зная, что это именно то, что я и искала, поэтому приняв из его рук папку, я на секунду посмотрела снова на его лицо, в который раз отмечая, что щетина этому мужчине шла, как никому другому, и правда придавала ему мужественности и сексуальности.

—На вечере в ратуше вы пытались затащить меня в постель, когда знали, что помолвлены,—цокнув язычком, я усмехнулась, опуская глаза на папку в моих руках, а после открывая ее,—Как неуважительно к Оливии с вашей стороны.

—А кто вам сказал, что я пытался затащить вас в постель? Мисс Брукс, Вы большого мнения о себе...—на его губах появилась хитрая ухмылка.

—Даже если и не пытались,—я снова посмотрела на мужчину, складывая руки перед собой,—Но ведь неприличные мысли были в вашей голове, так же?—хмыкнула я.

Лиам повел глазами в сторону, а после встал со своего стула, который был напротив, и подошел к окнам кабинета, зашторивая жалюзи. Я внимательно наблюдала за его действиями с ухмылкой и любопытством. Мне было интересно, зачем он сейчас делает это, и что хочет получить в конце разговора?

Он думает, что трахнет меня?

Когда в кабинете остались только окна, выходящие на город, Харрисон подошел ко мне, присаживаясь на край стола.

Но даже этот некультурный жест выглядел в его манере как-то элегантно.

—А что, если и были?—он смотрел на меня сверху вниз.

Я тут же встала со своего места и сделала медленный шаг вперед, становясь напротив него. Почти вплотную.

—Тогда простите, что отказала вам, господин Харрисон,—прошептала я, наклоняясь ближе к уху мужчины.

Вдруг я ощутила на своей талии его руки, а после он резко притянул меня к себе.

Он дышал мне прямо в шею, приятно обжигая кожу, но не касался ее. Лиам явно выжидал, пока я первая сорвусь, но я стояла практически неподвижно.

—Наверное, я ошиблась,—выдохнула я, располагая своё колено между его ног,—Ошиблась с тем...—я резко оттолкнула его назад, пока он на секунду потерял бдительность, а после отошла в сторону, продолжая,—С тем, что не послала вас с первой минуты.

Его вид говорил о том, что он был немного растерянным. Он сидел практически в той позе, в которой оказался, когда я оттолкнула его назад, но стоило мне отойти к стене в другом углу кабинета, как он тут же сорвался с места и оказался возле меня, резко прижимая к стене.

Я прикрикнула, не понимая, какого черта он творит, но не пыталась как-то оттолкнуть его. Его глаза исследовали мое лицо, но в них уже была какая-то злость и даже легкая ненависть.

—Послушайте, мисс Брукс...—прошипел Харрисон, поднимаясь ладонью вверх по стене, после чего она оказалась возле моего лица,—Я не люблю, когда кто-то обращается со мной подобным образом. То отшиваете меня, то даете повод...

Мужчина находился очень близко ко мне, а его рука справа от моего лица с каждым словом приближалась. На секунду мне показалось, что он либо ударит меня, либо силой возьмет прямо в своем кабинете, но он бы точно этого не сделал.

Хотя что бы вдруг ему помешало?

—И вы думаете, что после этого, я вот так сразу встану на колени и буду просить прощения?—фыркнула я.

Его самолюбие начинало меня бесить. Бедному мальчику не дали его игрушку, и он пришел в бешенство. Конечно, наблюдать за тем, как резко изменилось его поведение и манера общения, было интересно, но меня это мало волновало. В каждом человеке, а особенно таком, как Харрисон, есть две личности, и сейчас я была абсолютно не удивлена, что в нем проснулась вторая. Личность альфа-самца, который просто хочет получить свое. А в его случае: очередную девушку в качестве трофея.

Лиам продолжал молчать, но он внимательно изучал каждый миллиметр моего лица. Его глаза то и дело бегали по моему, а венка на лбу немного пульсировала, но от злости. Он явно был раздражен, и мне это нравилось.

—Я не советую играть со мной, Ева,—проговорил четко

по словам Харрисон, отходя от меня в сторону,—Вам будет хуже.

—Это угроза?— снова фыркнула я, отходя от стены и одергивая кожаную юбку.

Мужчина нервно прошелся по кабинету, убрав руки в карманы, но уже через секунду он развернулся ко мне лицом, и как ни в чем не бывало подошел, проводя ладонью по своим волосам.

—Нет, мисс Брукс, что вы... Это просто предупреждение,— еле коснувшись моей щеки кончиками пальцев, Лиам одернул руку.

Я взглянула на него с еще большим непониманием. И какого черта он сейчас делает? Это попытка соблазнить? Или ему так хочется трогать меня, только он не знает, как бы так сделать, чтобы это не выглядело домогательством?

Его карие глаза будто пылали. Мне даже стало интересно, о чем он думал, но я только фыркнула, присаживаясь обратно на стул.

—Я согласна,— просто ответила я, разворачиваясь на стуле, а после закидывая ногу на ногу.

Харрисон резко развернулся на меня. Теперь не понимал он. Лиам старался не показывать своего удивления и растерянности, но выглядело это забавно. Я усмехнулась, поправляя волосы.

—Согласна подписать контракт с вашей компанией,— объяснила я, складывая ладони на колене,— Мне кажется, мы

сможем с вами создать что-то... особенное.— снова усмехнулась я.

—Вы не пожалеете, мисс Брукс,— ответил мужчина, проходя по кабинету к своему столу,— Но обещаю, что наше сотрудничество вы запомните надолго,— добавил брюнет, а затем взял небольшую папку-конверт, доставая оттуда бумаги и подходя ко мне,— Здесь прописаны все условия сотрудничества наших корпораций, суммы, которые получит каждая из сторон после окончания работы, и обязательства. Ознакомьтесь? Или сразу поставите подпись?

Он протянул мне бумаги. Конечно, я ни в коем случае не доверяла Харрисону, поэтому чтобы хоть немного убедить в достоверности бумаг, я просмотрела их, читая только основные пункты и пытаюсь найти мелкий шрифт, которого там, к счастью, не оказалась. Убедившись, что в бумагах все прописано без какого-либо обмана и скрытого смысла, я взяла черную гелиевую ручку, что лежала возле меня все это время и поставила свою подпись.

—Теперь я могу официально поздравить нас с сотрудничеством?— будто с каким-то подтекстом спросил Лиам, забирая у меня из рук один экземпляр.

Смотря на меня, а не в листок, что был у него под носом, Харрисон поставил свою подпись, а после выпрямился, откладывая ручку в сторону.

—Вы рано радуетесь, мистер Харрисон,— цокнула я, поднимаясь со стула и проходя к двери кабинета,— Все веселье

только начинается,—хмыкнула я, подмигнув, а после открыла дверь, но не слишком размашисто, чтобы любопытные работники не успели запихнуть свой нос,—И завтра, пожалуйста, просьба не опаздывать на площадку. Я не терплю опозданий.

Выйдя из кабинета и оставив заносчивого Лиама одного, я аккуратно поправила на себе одежду, и покрепче сжав в руке папку со вторым экземпляром контракта и прочими необходимыми документами, направилась вдоль по коридору.

Уже подходя к лифту на первый этаж, я слышала какие-то шушуканья за своей спиной, но нарочно игнорировала их. Я знала, что многие из них говорили. Новая игрушка Харрисону... Как давно я ему отсасываю... Или что-то в этом роде. Но... Даже если и так, то этот эгоист слишком самонадеянный. Сейчас на встрече он либо нарочно показывал мачо, либо и правда он настолько бабник, что наплевав на помолвку, готов трахнуть очередную красивую девушку. В какой-то момент я даже сочувствую Оливии, если она вдруг не знает о похождениях её благоверного.

Хотя... можно ли назвать благоверным того, кто сейчас чуть не отымел меня в своем кабинете в первый же день?

Спустившись вниз, я вышла из здания, и пройдя по парковке, подошла к своей машине, где меня ждал Льюис.

—Как прошла встреча?—поинтересовался мужчина, открывая мне заднюю дверь авто.

—Отлично. Контракт подписан, так что завтра едем на пло-

щадку, чтобы замерить масштабы будущего чертежа,—ответила я, присаживаясь.

Льюис закрыл за мной дверь, а после обошел машину стороной, занимая водительское место.

—Знаете, может...это и не мое дело, мисс, но...Я не доверяю этому Лиаму Харрисону...—покачал головой Льюис, заводя машину,—Его смазливый вид уже не вызывает у меня доверия.

—Я знаю, Льюис...—выдохнула я, откидываясь на спинку сиденья и прикрывая глаза,—Я знаю, но это сотрудничество необходимо Майклу.

—Зачем мистеру Бруксу такие сомнительные связи?—продолжал недоумевать телохранитель, направляясь в сторону моего офиса.

—У меня такой же вопрос...

Пробубнила я с искренним непониманием того, как Майкл и правда мог пойти на такой шаг...

За день до этого.

—Но...Майкл, это же абсурдно!—возмущалась я, расхаживая из стороны в сторону по гостиной,—Ты же ведь знаешь, что Харрисон...

—Ева, успокойся,—прервал меня мужчина, спокойно отпивая виски из своего бокала,—Поверь, что это принесет нам гораздо больше, чем сможем потерять.

—Ты собственноручно подписываешь связь с Демидом!

Ты в своем уме, Майкл?—я говорила спокойно, пусть внутри меня уже бушевало цунами злости и искреннего не понимая всей ситуации. Я никогда не любила перечить Майклу, а уж зная его суровый характер...это иногда бывало опасно, но в такой ситуации мне хотелось просто кричать, лишь бы он понял, что собирается сделать.

—Это то, что нам и нужно.—он пожал плечами.

—То есть, подписать многомиллионный контракт с корпорацией пасынка того, кого ты 40 лет пытаешься убить и забрать себе полноценное звание единственного наркобарона—это то, что нам нужно?!

Уже не выдержав, я немного повысила голос, зная, что сейчас Майкл меня либо оговорит, либо вовсе закроет тему.

—Я знаю Харрисона лучше, чем он сам, поэтому этот мелкий ублюдок даже не посмеет сделать что-либо против меня.

—При чем тут Лиам, Майкл?!—снова выкрикнула я. Но я видела, что Майклу это уже не нравилось. Мужчина заметно нахмурился и сжал в руках бокал посильнее, а это означало, что он точно начинает злиться.—Он преемник Демиды. А это только даст шанс Демиду подобраться ближе к нашему картелю!

—Ты права, Ева,—Майкл отставил бокал в сторону и скрестил свои руки на груди,—Но Демид, как и я, давно отошел от дел. Сейчас его роль-что-то вроде президента в парламентской республике—он только для вида. Все держится

на молодом, амбициозном Лиаме. Может, этот сосунок и бредит идеями о том, как бы поскорее занять место Демиды и избавиться от конкурентки, то есть тебя, но тут дело даже не в этом...—Майкл встал из-за стола и начал так же расхаживать по гостиной, убрал руки в карманы своих серых, классических брюк.

—Что значит, дело не в этом?—я непонимающе смотрела на него, пытаюсь уловить логику в его словах, но у меня выходило плохо.

—Родители Харрисона были беглыми наркоманами. Они бежали с севера России сюда. И то их депортировали незаконно, потому что в те времена, когда в России были одни мафии, проверяли каждого, будь то аэропорт, вокзал или маришутка. Может у них при себе и не было ничего, но вот наркотиков в крови было столько, что их можно было сразу же закрывать в наркодиспансер. Я помнил его еще ребенком, когда ему не было и двух лет, потому что как-то я встретил Вячеслава, его отца, который ползая на коленях просил у меня дозу. Я жалел их. Жалел искренне, но после того, как их семейка встретила Демиду, то...я понял, что совершил ошибку.—в этот момент я увидела во взгляде Майкла искреннюю боль и обиду, которые редко можно было увидеть и почувствовать.—Он как-то пришел ко мне, сказал, что решил начать новую жизнь, вылечиться от зависимости и открыть бизнес, но для этого ему нужен первоначальный взнос-пару миллионов долларов. Я, как последний придурок,

сука, поверил ему, одолжил, но...после увидел их с Демидом. Я знал, что тогда творилось с его картелем, и знал, что он был на грани разорения, но когда Вячеслав передал ему мои деньги, я понял, что меня...просто предали. Они помогли Демиду подняться, возможно, в обмен на заботу об их сыне.—Майкл, недовольно фыркнув, облокотился о спинку дивана рядом со мной,—Конечно, никто мне так денег и не вернул, но...прошло 20 лет, и мне кажется, что настала пора возвращать долг.

—И все дело в миллионе долларов?! —возмутилась я еще сильнее. —Майкл, у нас состояние в миллиарды, а ты зарекаешься о миллионе? Что за бред?—пробубнила я, поднимаясь со спинки дивана, а после проходя чуть вперед.

—Этот миллион дал начало моему врагу, Ева! Нашему врагу! Я не могу простить этого!

—Так дело вот в чем...

—Да, —сухо кивнул Майкл.

—Но Харрисон не из простых...Ему нет дела до этого!

—Конечно, я знаю—Майкл кивнул,—На это у меня есть ты. И ты должна кое-что для меня сделать.

—Что?

—Влюбленный мужчина готов идти на поводу у женщины, к которой что-то испытывает,—лицо Майкла было невозмутимым, что только начинало бесить меня,—Ты соблазнишь его, переспшишь...пару раз...

—Что?! Какого черта, Майкл?!—снова выкрикнула я,

стоило мне услышать подобное, — Я не эскортница, чтобы спать с мужиками за деньги. Тем более, за такие! А уж тем более с этим ублюдком!

— Нет, ты будешь спать с ним не за деньги, а за его чувства к тебе. А там я уже придумаю способ, как выбить из него необходимую сумму.

— Нет, нет и еще раз нет! Я ни за что не стану этого делать, Майкл!

Всплеснув руками, я только мотнула головой и уже направилась к выходу, но меня тут же схватили за руку, останавливая.

— Значит так, слушай меня сюда, — начал Майкл в его обычной манере общения: строгой, холодной и не нуждающейся в ни в чем, — Если я сказал, что ты должна будешь сделать именно так, значит ты должна так сделать. Я не для того тебя воспитывал, чтобы ты потом прекословила мне, ясно? — шикнул мужчина, сильнее сжимая мое запястье, — Это нужно не только мне, но и тебе, потому что все, что я имею сейчас, твое, в том числе и картель, а если мы сейчас не разберемся с этим сучьем, то потом уже будет поздно. Ты меня поняла?

Я смотрела в его ледяные зеленоватые глаза. Я узнавала того Майкла Брукса. Бесчувственный, холодный, грозный и безжалостный. В молодости он был именно таким, но с годами его суровость уходила на второй план, но вот именно такой же он успел воспитать и меня. Сейчас я боялась ска-

затя даже слова, потому что несмотря на то, что я его "дочь", он мог сделать что-то ужасное, наплевав.

—Ты меня поняла, я тебя спрашиваю?—еще раз четко по словам повторил Майкл, смотря на меня с той же холодностью.

—Да, Майкл... —сдавшись прощицала я.

Майкл тут же отпустил меня. Схватившись за запястье, я начала потирать его, чтобы немного избавиться от неприятного зуда и жжения в этой области. Он отошел от дивана и прошелся к столу, снова взяв в руки бокал с виски.

—Завтра постарайся не показывать того, что ты хочешь затащить этого сосунка в постель, но вот потом уже можешь действовать. Чем быстрее мы добьемся нужной цели, тем быстрее ты получишь то, чего хочешь, верно, Ева? —прищурившись, проговорил мужчина делая глоток своего виски.

—Хорошо, я поняла, —кивнула я.

—А теперь можешь езжать к себе и готовиться к вашей завтрашней встрече.

—До встречи, —только бросила я и просто пошла в прихожую, чтобы одеться, продолжая думать о том, что это просто помутнение рассудка...

Но уже с утра я получила смс от Майкла о том, что я все же должна сделать это. Пусть сначала меня и разозлила эта

идея, но после сегодняшней встречи с Лиамом, я поняла, что такого мужчину соблазнить легко, а вот с его тайнами и загадками влюбить в себя будет гораздо сложнее, чем предполагалось, поэтому мне нужно было посоветоваться с самым главным специалистом в этих вопросах.

Когда мы уже почти подъезжали к зданию корпорации, и я достала мобильник из сумочки и стала искать знакомый номер.

—Какие люди!—после пары минут гудков в трубке послышался очень знакомый голос,—Доброе утро, мисс Брукс!

—Розали, перестань,—улыбнулась я будто Роуз могла меня видеть,—Я просто хотела спросить, чем ты занимаешься вечером, мне нужно с тобой встретиться.—прикусывая губу, протараторила я, поворачивая голову к окну.

—Что-то случилось, Ив? Я могу подъехать прямо сейчас, если хочешь...—в голосе Роуз было слышно волнение и забота, на что я не могла не улыбнуться снова.

—Нет, не волнуйся, просто приезжай вечером ко мне, если не занята.

—Значит что-то связанное с Харрисоном...—хихикнула девушка на том конце. Я закатила глаза, но знала, что что-то говорить по этому поводу Роуз будет бесполезно.—Хорошо, Ив. Я буду в семь, пойдет?

—Отлично, жду!—только ответила я, замечая, как мы наконец-то подъехали к зданию офиса, а после отключилась, убирая мобильник обратно.

Глава 6

После встречи с нахальным компаньоном я направилась в свой офис, чтобы в первую очередь проверить Мартина, которому я начинаю доверять все меньше и меньше, а во-вторых, чтобы проконтролировать работу своих сотрудников, так как из-за нового проекта и прошлых дел с иранским наркобароном, с которым нам удалось наконец-таки заключить контракт о поставках в следующие пять лет, я редко появлялась в своей же корпорации. И, конечно, я была приятно удивлена тому, что даже в мое отсутствие, работа шла полным ходом, без каких-либо проблем и противоречий. Все слишком строго и, кажется, почти идеально. Свойственно огромной копрпорации. Даже Мартин, на удивление, сделал все слишком прекрасно, чтобы я вдруг в очередной раз угрожала ему расправой или депортацией за неисполнение своих обязанностей. И только убедившись, что все в компании работало как единый механизм, я уже направилась к Розали.

Заняв свое излюбленное место на заднем сидении, я отложила свою сумку в сторону и немного оттянула ворот водолазки, чтобы у горла было немного свободы. Прикрыв глаза, чтобы они не напрягались от жуткого солнца, которое падало в окно, что очень странно для конца марта в вечно туманном Бостоне, я постаралась расслабиться. Но даже этого

у меня сделать особо не получалось. В моей голове постоянно вертелись мысли о том, что я должна соблазнить, затуманить рассудок ублюдку Харрисону, чтобы у меня было больше возможности забрать то, что принадлежит Майклу.

Вроде бы... в этом нет ничего сложного, да и переспать с этим самовлюбленным эгоистом-только плюс в копилку моих мужчин, но осознание того, что я буду делать это за деньги, все равно приводило к ощущениям продажной шлюхи.

Я прекрасно понимаю Майкла и ту ситуацию, в которой он оказался двадцать лет назад. Никому не понравится, что тот, кому ты доверял, помогал и для кого хотел только лучшего, так нагло и подло предал тебя, помогая твоему заклятому врагу.

Но... даже если ему так хочется вернуть деньги... то почему именно таким грязным способом? Так еще и используя меня? Я знаю, он любил меня, пусть ни разу в жизни и не говорил мне этого. Он не проявлял каких-то чувств хотя бы просто объятием или чем-то подобным, но Майкл и правда хотел, чтобы после его смерти все проблемы, которые снова появляются, уже были в прошлом, и наш картель стал единственным в Бостоне, да и вообще во всей Америке.

Но противоречить Бруксу было нельзя. Однажды я уже посмела повысить голос на грозного и неуправляемого Майкла Брукса, из-за чего была выпоротая ремнем и просидела в комнате охраны два дня с единственной возможностью выйти в туалет. Да, Майкл воспитывал меня, вырастил и отно-

сился ко мне как к родной дочери, но его характер никогда не менялся. Он не проявляет чувств, а уж тем более не говорит о них. Безжалостен, беспощаден по отношению к предателям и к тем, кто был хоть раз в жизни не согласен с ним. Вот и я спорить не решалась. Зная его, сегодня я—наследница, преемница великого Майкла Брукса, а завтра жалкая горничная в пригородном отеле Брукса с зарплатой в 12000\$ в месяц, а может и вовсе бездыханное тело, убитое его же руками. Согласие было единственным способом избежать подобных последствий, пусть я искренне и не хотела этого.

Да и затащить Харрисона в постель было пустяком. Сегодняшний прецедент в его офисе дал мне ясно понять, что он явно не умеет держать свой член в штанах, если уже на третью нашу встречу готов был отыметь меня на столе в своем кабинете. Конечно, позволять помыкать собой первые две недели было нельзя, поэтому мне предстояло воздерживаться от его нападок, пусть сегодня это и заставило мое желание проснуться на пару минут. Смотреть в его глаза, которые раздевали меня, и ощущать тяжелое дыхание над ухом, при этом наслаждаясь сладким ароматом дорого парфюма, было очень приятно, и если бы не условие Майкла, то уже сегодня бы мы точно переспали, несмотря ни на что. Но теперь мне нужно было как-то оттянуть этот момент, чтобы дать Лиаму...первому сорваться. А судя по тому, как он жадно смотрел на меня, дал четко понять, что не любит отказов. Все должно произойти довольно быстро.

Главное мне сдержаться в руках, когда он начинает злиться, ведь, нельзя не согласиться, но это чертовски сексуально.

Только усмехнувшись, я открыла глаза, замечая, что мы уже подъезжали к особняку Кингсманов, в котором сам хозяин отсутствовал. Предупредив Льюиса, чтобы он был снова здесь ровно через два часа, я отпустила его, спокойно проходя на территорию, а после и заходя в особняк, на пороге которого меня встречала Роуз, улыбаясь.

—И что же тебя привело ко мне, девица?—монотонно произнесла Роуз, а после захихикала.

—Ты как гадалка, ей богу,—хмыкнула я, снимая пальто, а после проходя на кухню, уже заранее зная, где она располагается,—Ненавижу гадалок. Ну а если серьезно, то просто нужно поговорить по поводу твоего этого Харрисона.

После того, как я назвала эту фамилию, Розали резко развернулась на меня, включая кофемашину, и на секунду замолчала.

—Так, так, так... Этот чертов красавец все-таки трахнул тебя?—цокнула подруга,—Неужто это первый мужчина, который затащил тебя в постель?

—Хах, если бы так все просто, дорогая...—я покачала головой, начиная думать о том, что в какой-то степени Роуз права,—Но это тоже имеет место.

—В каком смысле?

Розали, забыв о кофемашине, которая уже сделала нам напиток, присела напротив, опираясь локтями на стол, тем самым показывая, что она готова меня слушать.

Только закатив глаза и тяжело выдохнув, я просто принялась рассказывать Роуз всю историю, начиная с самого начала. В какой-то момент я даже не верила, что вообще говорю что-то подобное, но потом все равно понимала, что это правда и от нее в любом случае никуда не денешься. Розали слушала меня так внимательно, что буквально заглядывала мне в рот, иногда вставляя свои коронные фразочки.

Когда я закончила рассказ, она встала и начала расхаживать вдоль стола, переваривая всю информацию.

—Я не понимаю, зачем это нужно Майклу...—пробубнила Роуз, останавливаясь и снова смотря на меня,—Только из-за мести родителям Лиама?

—Скорее всего да.

—Неужели нельзя его просто убить, как в старые добрые?

—Пффф...—фыркнула я, проводя рукой по волосам,—Убить для Майкла было бы слишком просто. Он любит боль и страдания, забыла?—хмыкнула я, что в ответ сделала и брюнетка, мотая головой.

—Влюбишь в себя бедного красавца, а потом сбежишь с кругленькой суммой, либо вовсе убьешь...

—В этом то и дело, Роуз.—я развела руками, одновременно пожимая плечами,—Майкл и хочет заставить его страдать. Якобы, влюбленный дурак с разбитым сердцем, так еще

и ограбленный грязным, противным способом! Только... я не понимаю, как это затронет Демида... Если все так и будет, то, скорее всего это развернет новые действия под Бостоном. А я этого не хочу. Ни для себя, ни для своего картеля! Однажды, я потеряла в одной из перестрелок родителей, теперь я не хочу потерять других близких мне людей. Картель—моя семья, и я не позволю разрушать ее.

—Но если все сложится именно так, то что ты будешь делать?—Розали обеспокоенно посмотрела на меня. Эта девушка всегда понимала меня и поддерживала, но сейчас, как бы она ни старалась что-то придумать, что я видела по ее глазам, у нее ничего не выходило.—А что, если в один момент все вообще пойдет не по плану.

—В каком это смысле, не по плану?—нахмурилась я, не понимая к чему клонит девушка.

—Мало ли, ты ненароком влюбишься? Что тогда будет с обоими картелями?

—Розали, это бред!—шикнула я, начиная сразу же отрицательно мотать головой,—Я никогда не влюбляюсь, а уж тем более в таких самовлюбленных, эгоистичных придурков, у которых вместо мозгов работает член, наровивший постоянно кому-нибудь присунуть.

—Может, вместо мозгов у него и член, но этот придурок, как ты говоришь, преемник Демида. Он управляет всем, что в его власти, а это огромное состояние, картель, бизнес. Он не глуп, даже слишком умен, я бы сказала,—кивнула Роуз,

уоставившись на меня,—Роберт говорил мне о нем, и могу сказать, что Лиам не хуже Демида, в каком-то плане.

—Но и я не хуже Майкла, раз он доверяет все мне,—я недовольно фыркнула, поднимаясь со стула,—А значит, и Лиам ровень мне.

—Вот ты упрямишься, Ева, но... подумай... разве ты не можешь влюбиться?

—Нет, это все... бред,—я начинала злиться.

Когда-то... я могла любить, влюбляться в мальчиков, парней, мужчин, но... со временем я просто поняла, что все, что объясняют как "любовь" или "влюбленность" это какие-то выдумки, которые придумали наивные, глупые люди, чтобы как-то объяснить свою тягу друг к другу, и это не звучало грубо и низко, как вроде "трахаться". Не иначе, поэтому все, что так или иначе связано с подобными словами-просто пустой звук.

—Конечно, ты же у нас такая непроступная, бесчувственная...—фыркнула Роуз, отходя немного в сторону.

—Ладно, Роуз, хватит,—развернувшись, я последний раз оглянулась на девушку,—Я поеду домой, меня, наверняка, уже ждет Льюис, да и вставать завтра рано, поэтому... созвонимся завтра. Пока.

На одном дыхании выпалила я, стараясь сдержать свою злость из-за глупых предрассудков Розалин, и просто прошлась в прихожую. Я думала, что Роуз пойдет за мной, но нет. Единственный, кто подошел, это дворецкий Джастин,

который помог мне надеть пальто и подал сумку, вежливо открывая дверь.

Стараясь не оборачиваться, я прошлась вдоль тропинки и вышла за ворота, где меня, и правда, уже ждал Льюис. Как только он заметил меня, то сразу же вышел из машины и подошел, чтобы открыть мне дверь.

—Прошу вас, мисс Брукс,—Льюис кивнул головой.

Ничего не сказав в ответ, я молча забралась внутрь, сразу же отбрасывая сумку в сторону и с некой злостью скидывая пальто, так как в салоне было достаточно тепло. Мужчина снова обошел машину и сел на свое водительское место, заводя мотор.

—Как встреча с мисс Майерс?—поинтересовался Льюис, но вот только у меня настроения отвечать не было, так как я до сих пор была немного зла на подругу.

—Просто езжай молча, Льюис!—буркнула я, на что он сразу же отвернулся обратно, поняв, что разговаривать я не в настроении.

—Да, мисс,—спокойно ответил Льюис, и просто молча направился в сторону центра Бостона.

Я снова откинулась на спинку, опять прикрывая глаза, но только от того, что у меня жутко болела голова. Я до сих пор не понимала, что за ерунду говорила Розалин. Какая любовь? Какая влюбленность? Она говорила это серьезно?

Возможно, она и знала, о чем говорит, ведь у них с Робер-

том...была та самая любовь, но для меня...это все равно было глупыми выдумками всех "культурных" людей, для которых слово "трахаться" было чем-то неприемлемым. Я никогда не воспринимала никакой любви, всех этих соплей, бабочек в животе, как многие говорили.

Это все бред и выдумки. Пусть, "влюбить в себя Харрисона" и звучит...как-то красиво, но я знала, что сама я не влюблюсь точно. Для меня нет и не существует таких слов. Это глупо. Абсурдно. И совершенно неоправданно.

Все в той же злости я зашла в свой пентхаус, в котором, слава богу, уже никого не было. Просто сходя в душ, чтобы хоть как-то остудиться, я отправилась спать, зная, что завтра в десять мне нужно было уже отправиться на объект, а точнее на территорию, которая будет выделена для строительства нового театра в Бостоне.

Конечно, после пожара из-за мародерства никто не решился восстанавливать это здание на протяжении пяти лет. А тут резко, почти ни с того ни с сего, власти решились выделить бюджет на строительство нового, так еще и выдвинули две ведущие компании, которые точно запросят большую сумму за свою работу. Майкл как-то говорил мне, что Демид раньше имел связи с Джонатоном Скоттом, нынешним мэром Бостона, поэтому исключать факта того, что театр-это предлог, чтобы поближе подобраться к моему картелю, нельзя. Они хотели сделать подлость нам, но теперь даже не по-

дозревают, что ставят под удар себя...

Они знают об этом, или же даже не задумывались?

Но мне же это было на руку, поэтому стараясь хоть на ночь отбросить все ненужные проблемы, я закрыла глаза, просто расслабляясь.

Утром я проснулась раньше будильника около семи утра. И первым, что меня порадовало, было снова солнце, которое очередной день светило так ярко, что даже не верилось, что я нахожусь все в том же Бостоне. Заранее с хорошим настроением, я поднялась с кровати и прошла в ванную, чтобы сделать все необходимые процедуры. Пробыв около пятнадцати минут в ванной, я вышла на кухню, где уже готовила завтрак Лили, пожелав мне доброго утра. Ответив ей взаимностью, я присела за стол, насладившись вкусным завтраком в виде оладий и ягодного чая от Лили, а после вернулась к себе в спальню, чтобы собраться и сделать легкий макияж, который бы точно придал свежести моей коже да и внешнему виду в целом, который последнее время точно оставлял желать лучшего, поэтому снова собрав волосы в высокий хвост, я только нанесла легкий тон, подвела брови, глаза и губы, заправив все тушью для ресниц, а после надела ту же кожаную юбку, которая была на мне вчера, а верх решила разнообразить яркой красной блузой, которая отлично подчеркивала мои немного алые губы. Собравшись почти за час, я вышла обратно, сразу же встречая одобряющий взгляд Лили.

—Мисс, Вы выглядите просто отлично,—кивнула женщина, подходя ко мне.

—Спасибо, Лили,—кивнула я в знак благодарности,—Я вернусь сегодня вечером, так что, приготовьте ужин, хорошо?

—Да, конечно, мисс.

Проводив меня, Лили вернулась к своим обязанностям, а я, заметив Льюиса, сразу же направилась к нему.

—Доброе утро, мисс Брукс. Если оно еще доброе,—улыбнулся Льюис, видимо вспомнив мой вчерашний настрой.

Я улыбнулась ему в ответ, складывая ладони домиком.

—Пока оно еще доброе, Льюис, поэтому сейчас сразу едем в восточную часть города.

—Выбираете площадь для нового проекта?—поинтересовался охранник, открывая мне дверь. Сев на заднее сиденье, я дождалась, пока Льюис займет свое место.

—Скорее площадь выбирает нас,—фыркнула я, поудобнее усаживаясь на сиденье.

—Заказной проект шишек сверху?—хмыкнул мужчина впереди.

—Да, но скорее проект здесь я и мой картель. Это дело Демида.

—Подождите-ка, что?—Льюис косо посмотрел на меня через лобовое зеркало, на что я только пожала плечами,—Разве это не опасно для... всех нас и нашей "семьи"?

—Опасно, но...это поможет нам подобраться ближе к Де-

миду.

—Ева, это может повлечь серьезные последствия,—Льюис впервые за долгое время назвал меня по имени, но сделал это аккуратно, потому что знал, что я могу быть довольно сурова в этом плане.

Конечно, Льюис всегда держал субординацию и, несмотря на то, что я была почти вдвое младше его, он никогда не выходил за рамки и не перечил мне, обращаясь как гласит его контракт, хоть и был со мной с пеленок. Двадцать лет Льюис работает на Майкла, а теперь и на меня, но за такой промежуток времени, многие уже не просто работники, а и правда "семья", поэтому из своих приближенных, будь то Льюис или же Лили, которые всегда со мной многие годы, я могу сделать исключение, иногда позволяя общаться им со мной на равных.

—Я знаю, Льюис, знаю, но это последний шанс, чтобы все исправить.

—Если вдруг Вам понадобится помощь, просите, мисс Брукс,—кивнул мужчина, снова улыбаясь.

—Сегодня можно просто Ева,—чувствуя, что у меня сегодня и правда хорошее настроение, выдала я, усмехаясь.

Льюис только кивнул, устремляя взгляд на дорогу, а я повернулась к окну, доставая мобильный. На часах было уже почти десять, но я уже была на месте. Выйдя из машины, я сразу же увидела Лиаму Харрисона, который разговаривал с парой мужчин и женщиной, стоявших возле огромной за-

битой площадки. Настроившись на деловой тон, я направлялась напрямиком к той компании, и видимо, услышав цоканье моих каблуков, Лиам развернулся ко мне лицом. Уже изда- лека я могла разглядеть его ухмылку, и отличный внешний вид, что как обычно состоял из классического серого костю- ма, из-под которого выглядывал воротник черной водолаз- ки, и серое пальто, отлично седевшее по спине.

—А вот и наш главный архитектор,—сразу же заговорил мужчина, стоило мне подойти к компании.—Добрый день.

—Добрый,—строго ответила я, чем как-то остепенила Лиаму, так как он сразу же замолчал,—Ева Брукс, глава кор- порации "General BosInterprisers".

—Приятно познакомиться,—заговорил один из муж- чин, которого я отлично знала,—Джонатан Скотт,—как-то скромно для своей должности ответил мужчина, протягивая мне ладонь.

Да, я знала Джонатана. Хорошо знала. Да и он был наслы- шан обо мне. Но наше официальное знакомство произошло только сейчас, чему я была не очень-то и рада.

Я аккуратно вложила свою в его, после чего последовало такое же аккуратное рукопожатие,—Это мой сын,—он сна- чала указал на парня рядом с собой, который так же стоял в костюме, улыбаясь,—А это моя жена-Элен.—мужчина ука- зал на женщину рядом с собой.

Брюнетка лет сорока пяти смотрела на меня сверху вниз так внимательно, будто что-то разглядывала. Ее зеленое,

изумрудное платье отлично сидело на фигуре, а волосы красиво лежали на плечах, доставая длиной до груди. Но как только я посмотрела на ее лицо, то сразу же ощутила что-то знакомое, будто уже видела ее когда-то... даже под сердцем немного кольнуло, будто что-то приказывая почувствовать...

Глава 7

Две недели назад, мэрия Бостона, 23:37

—И зачем Вы снова явились сюда, мистер Харрисон?—спросила женщина, вальяжно вошедшая в кабинет.

Я сразу же развернулся к ней лицом, скрещая руки. Высокая, статная брюнетка в шикарном сидящем на ней черном брючном костюме нарочно прошла мимо меня, а после присела на край стола, смотря на меня теперь сверху вниз.

—Я думал, Вы будете рады видеть меня,—хмыкнул я.

—Вы и так последнее время частый гость не только моем кабинете, но и в моем доме...—недовольно фыркнула женщина, нахмурившись,—Так все же...Зачем вы здесь?

—Хочу...предложить Вам сделку.

—Если Вы здесь только за этим, то можете сразу уходить,—она встала с края стола и уже направилась к двери, но я не был готов так быстро сдаваться.

—Ну что же Вы, миссис Скотт,—я так же встал со стула и подошел к брюнетке,—Я думаю, Ваш муж должен Демиду, не так ли?

Лицо женщины сразу же изменилось и стало только еще суровее. Она старалась сохранять спокойствие и статность, но в ее глазах уже было раздражение. Я смотрел и усмехался, зная, что она точно не посмеет отказать. И даже если вдруг она это сделает, то вот Джонатан точно

нет.

—Это шантаж?—раздраженно проговорила женщина, разворачиваясь и направляясь обратно к столу.

—Конечно, нет! Просто Джонатан должен Демиду кое-что, и мне кажется, пришла пора вернуть ему должок.

Я усмехнулся, поправляя галстук. Элен прошла вдоль кабинета и присела за стол, складывая ладони на поверхности. Несмотря на все раздражение, которое она даже не скрывала, она была готова меня слушать, внимательно рассматривая.

—И в чем заключается сделка?—выдохнула Элен.

Даже не сомневаясь в себе, я подошел ближе к ней, опираясь ладонями о стол и тем самым нависая сверху.

—Мне нужно сотрудничество с "General BosInterprisers".
—сразу же ответил я.

Элен немного нахмурилась, слегка покачивая головой.

—И при чем тут мэрия?

—У меня нет веской причины, нет мотива чтобы как-то связаться с главой компании и предложить ей сотрудничество. Видите ли, корпорация мисс Евы Брукс базируется на архитектурных проектах, а, боюсь, что я не могу предложить ей подобных проектов...

—И что Вы хотите услышать от меня? Я не совсем понимаю...

—Мне нужно, чтобы мэрия...нашла, скажем так, проект, которые мог бы...помочь нашему с мисс Брукс сотруд-

ничеству.

—Я...могу предложить только реставрацию сожженно-го театра,—сразу же выдала Элен, покручивая в руках кулончик, от которого тянулась тонкая, золотая цепочка.

—Мне все равно что это будет,—я пожал плечами, выпрямляясь,—Главное, подобраться ближе к Брукс,—только ответил я и уже развернулся, направляясь к выходу, но, дойдя почти до двери, остановился, снова разворачиваясь на Элен.—Завтра заеду и мы с вами все оформим официально, миссис Скотт.

—Хорошо,—женщина опустила голову,—Но слушай меня сюда,—Элен резко изменилась в лице и в тоне голоса, из-за чего он стал несвойственно ей грубым, холодным. Но на что я больше обратил внимание, так это на то, что она сильнее сжала кулон в кулак, поднимаясь,—Если ты причинишь ей вред, тебе не поможет ни власть, ни картель, и уж тем более Демид. Ничто. Ты все уяснил?

—Не волнуйтесь, миссис Скотт. С вашей... Евой все будет в порядке,—хмыкнул я, а после последний раз взглянув на серьезное выражение лица Элен, я развернулся и наконец-то вышел из кабинета.

Интересно, что так встревожило Элен? Пусть у нас и до этого были разговоры о том, что у меня есть план как забрать у Брукса то, что принадлежит мне, но до этого она не волновалась так о его...вроде дочери...Почему именно сейчас, когда я снова заговорил о том, что хочу сделать,

Элен так взволновалась? Хотя чему я так удивляюсь, если прекрасно знаю причину?

На объект я приехал гораздо раньше назначенного времени. Около восьми утра я уже находился в мэрии, внимательно изучая все подготовленные Элен документы, а почти в девять уже подъезжал к пустовавшему участку, где еще местами валялись каменные осколки бывшего театра. Честно, я и до сих пор не верил, что такое здание было разрушено. В нем я часто появлялся с Демидом, когда он таскал меня по всем этим мероприятиям, которые раньше казались мне совершенно скучными и неинтересными. Но ради постановок, которые ставили два лучших режиссера штата, я был готов терпеть нудные часы болтовни с его дружками о бабках, бабах и прочих развлекаловках богачей. Каждая из них была действительно чем-то стоящим, чем-то очень увлекательным и завораживающим. И когда спустя пару лет я узнал, что несколько малолетних ублюдков подожгли это здание, я был зол. Хотел, чтобы мои люди нашли их и наказали за подобное обращение с памятником культуры Бостона, но как-то совсем замотался и забыл. А сейчас я срываю куш: у меня есть шанс восстановить одно из красивейших мест всего округа, и отличная возможность подобраться ближе к Бруксу. Но даже здесь есть своя "вишенка на торте" в виде обворожительной Евы

. Признаться, эта стервозная девушка сидит в моей голове

с первой нашей встречи, а говорить о том, что при виде нее я начинаю думать не тем местом, можно даже и не начинать.

Сейчас, когда она стоит передо мной все в той же чертовски сексуальной черной кожаной юбке и красной блузе с довольно глубоким вырезом, я просто хочу трахнуть ее. И плевать я хотел на мэра и его семью рядом.

Но из моих грязных мыслей меня все же вырвали.

—Да ведь, мистер Харрисон?—Ева посмотрела на меня как обычно с презрением и недоверием.

Я тут же развернулся на нее, поправляя пиджак.

—Что?

—Я говорю, что трех месяцев нам хватит на планировку и создание макета,—девушка абсолютно серьезно посмотрела на меня.

Но в ее взгляде была легкая усмешка, которую я точно не мог перепутать с чем-то другим. Ева осмотрела меня сверху вниз оценивающим взглядом, а после снова повернулась к Элен.

—Конечно, мисс Брукс. Я думаю, этого времени вполне хватит. Если за дело возьмутся два профессионала, как мы с вами, то мы точно уложимся в этот срок.

—Я даже не сомневалась, что вы скажете именно так,—хмыкнула брюнетка, на что Элен рядом так же слабо улыбнулась.

—Это была правда, разве вы не согласны?—теперь усмех-

нулся я.

—Не совсем,—Ева покачала головой,—В своем профессионализме я уверена, а вот в вашем, господин Харрисон...

—Не переживайте, мисс Брукс, вам понравится со мной работать.

В ответ Ева только выдохнула, поправляя свои волосы. Ее волосы снова были собраны в высокий хвост, но даже в нем я мог разглядеть, что они были невероятно шелковистыми, переливались на солнце от шоколадного к светло-коричневому.

В какой-то момент я просто представил как моя ладонь утопает в них, пока я наматываю ее волосы на свою кулак... Но снова вовремя остановился, чтобы не дай Бог не смущать окружающих.

—Я выбрала две лучшие корпорации Америки, в которых я по-настоящему уверена и знаю, что их главы—настоящие асы в этой отрасли. Не стоит пререкаться, господа,—Элен как-то по-доброму положила свою ладонь на плечо Евы, от чего девушка слабо улыбнулась, кивая.—Чтобы восстановить культурный памятник Бостона, должны работать мастера.

—Не волнуйтесь, миссис Скотт. Мы с мистером Харрисоном сделаем все в лучшем виде,—снова презрительно посмотрев на меня, Ева улыбнулась Элен.

—Прошу, просто Элен,—женщина махнула рукой, когда мы наконец-таки подошли к территории, где раньше рас-

полагался сожженный театр,—Мэрия решила восстановить здание на месте старого, чтобы не путать жителей локализацией. Сейчас наши люди замерят площадь территории, а завтра снесут обломки и очистят местность. Опять же, строительством здания будут заниматься уже другие специалисты. С вас только планировка и макет.

—Что будем делать с документацией?—спросил я, прерывая разговор девушек. Элен и Ева сразу же посмотрели на меня.

—Все уже оформлено, не переживайте, господин Харрисон. Завтра курьер привезет документы в ваш офис, и вы просто поставите подпись. Надеюсь, мисс Брукс будет с вами?—Элен мельком посмотрела на Еву.

—Да. Я думаю, что сегодня я сделаю хотя бы разметку, а с завтрашнего дня мы с Лиамом начнем нашу работу.

—Отлично!—Элен вежливо кивнула, а после развернулась назад, где уже стояли пара рабочих в специальных костюмах,—Прошу вас, господа. Идите и займитесь работой,—скомандовала женщина. Рабочие сразу же направились к местности, чтобы замерить площадь, а мы продолжили прогуливаться по территории и обсуждать проект и некие формальности.

После того как мы наконец-то получили нужные нам сведения о территории, поверхности земли и прочие нюансы, мэр с женой сразу же уехали. Ева еще пару раз обошла об-

ломки здания и тоже собиралась уезжать, но я, решив что мне нужно действовать, чтобы побыстрее получить ее расположение, догнал, начиная идти рядом с ней.

—Уже уезжаете?—хмыкнул я, проводя ладонью по своим слегка растрепавшимся волосам.

—Мне больше нечего здесь делать,—брюнетка пожала плечами,—Тем более у меня сегодня еще работа. Боюсь, мои подчиненные соскучились по начальству.

—Такая молодая, но уже такая серьезная...—как будто невзначай произнес я, замечая, как Брукс непонимающе посмотрела на меня, нахмурившись.

—И что вы хотите этим сказать?

—Я удивлен, что в таком юном возрасте вы так умело управляете такой огромной корпорацией,—честно ответил я, еле заметно улыбаясь.

—Откуда вы знаете, как я управляю своей компанией? Вы следите за мной, господин Харрисон?—Ева резко остановилась и развернулась ко мне лицом, выгибая бровь.

—Хотелось бы, но, к сожалению, нет,—хмыкнул я, на что Ева снова нахмурилась,— Был недавно у вас в офисе.

—Даже боюсь спросить, какого черта вы там делали?—девушка отвернулась от меня и продолжила идти дальше к машине, возле которой точно стоял ее охранник.

—Хотел изучить как управляет бизнесом мой компаньон.—просто ответил я, снова усмехаясь.

—И как моя охрана вообще вас пустила, без моего ведома?

—Под влиянием моей харизмы.

—Держали бы вы свою харизму при себе, Лиам Харрисон,—фыркнула Брукс,—Если я еще раз узнаю, что вы каким-то образом были в моем офисе без моего ведома, вам будет плохо.

Строго, холодно проговорила блондинка, что тут же немного взбесило меня. Я схватил ее за руку и притянул к себе, сжимая ее запястье чуть сильнее. И даже взбесило меня не то, что девушка начала мне угрожать, пусть и в шутку, а то, что она сама же разжигает огонь, будто приближая тот самый момент, когда я не самым приличным способом заткну ее рот.

—Если вы продолжите разговаривать со мной в таком тоне, мисс Брукс, ваша прекрасная задница пострадает,—смотря в ее зеленовато-голубые глаза, я видел раздражение с ноткой возбуждения. Этой чертовке нравится?

—Вы снова мне угрожаете, господин Харрисон?—прошептала девушка, нарочито прикусывая губу.

Она еще и играть со мной вздумала.

—Я только предупреждаю,—фыркнул я,—Если бы я начал вам угрожать, то оттрахал бы еще тогда в офисе. Разве было непонятно?

—Интересно, когда же вы начнете мне угрожать?—Ева резко вырвала свою руку из моей, а после снова прямоком направилась к своей машине, которая с каждым шагом была ближе и ближе.

—Я могу это сделать прямо сейчас,—снова догнав ее и сравнившись, я поправил пиджак.

—Боюсь сейчас не самое подходящее время,—усмехнулась девушка,—Но я жду не дождусь этого момента,—подмигнув, Брукс подошла к своей машине,—До завтра, господин Харрисон.

—До завтра, мисс Брукс,—выдохнув, я посмотрел вслед девушки, после чего направился в сторону, куда Норт поставил машину.

И стоило мне только занять место на заднем сидении, я откинул голову на спинку, потирая лицо руками.

—Куда едем, мистер Харрисон?—Норт посмотрел на меня через лобовое зеркало, заводя машину.

—К Оливии, и поживей!—рявкнул я, прикрывая глаза.

Я не понимал, что происходит внутри. Просто все пылало. Если бы не ситуация, в которой мы оказались, эта...сучка Брукс уже бы задыхалась от собственных стонов подо мной и беспрекословно делала бы то, что пришло бы на мой извращенный ум. А вместо этого я вынужден представлять эти грязные вещи в своей голове и чувствовать, как в гребаных брюках становится тесно.

Как этой сучке удалось возбудить меня одним своим присутствием?

И ведь она еще и дерзит мне, играет, ждет, когда я возьму ее силой. Я не глупый, и прекрасно вижу, что Брукс та еще

чертовка, которой свойственно изводить мужчин. Она делает это и со мной. Выжидает время... Но, черт возьми, если она еще раз выдаст что-то подобное, то клянусь, что я просто трахну ее так, что она забудет все свои штучки. Забудет, что такое дерзить.

Но сейчас мне нужна была Лив. Она, как никто другой, могла снять стресс, помочь мне получить то, что я хотел. Лив всегда выполняла мои прихоти в постели, и... мне безумно это нравилось. Но как только я решил на минутку отвлечься, то в кармане брюк раздался рингтон мобильного. Я нехотя достал его и провел по экрану, отвечая на звонок.

—Алло?—безразлично произнес я, отворачиваясь к окну.

—Привет, сын. Ты закончил с Брукс?—в трубке раздался голос Демида. И судя по его обращению ко мне, у него было хорошее настроение, что было редкостью для всегда сурового мужчины.

—Да, Демид. Документы будут подготовлены мэрией, основы чертежа сделает Ева. Завтра мы собирались приступить к работе. У нас три месяца,—сразу все выдал я, проводя ладонью по лицу.

—Что ж... впечатляет...—задумчиво произнес мужчина на том конце,—Я чего звоню... Жду тебя у себя, нужно поговорить.

—Прямо сейчас?

—Да. И не вздумай отговариваться делами, Лиам.—фыркнул Демид, на что я только закатил глаза.

—Я и не собирался. Хорошо, сейчас буду,—я отключился.—Сука!—отбросив мобильный, выругался я, понимая, что и сегодня я теперь вряд ли попаду к Оливии, а значит свое желание мне придется успокаивать самостоятельно.

Присев ровно на сидении, я опустил перегородку, чтобы Норт мог меня услышать.

—Планы изменились, мистер Харрисон?—спросил Норт, не отрываясь от дороги.

—Да. Разворачивайся. Едем к Демиду.

—Хорошо,—только и ответил водитель.

Я снова поднял перегородку и откинулся на сиденье, закрыв глаза и начиная представлять возможный проект театра, чтобы хоть как-то отбросить мысли о наглой стерве Брукс.

Около получаса в пути и я наконец-то был уже возле дома Демида. Норт припарковался возле ворот, а после вышел из машины, открывая дверь и мне.

—Жди меня здесь,—строго приказал я и, не дождавшись ответа Норты, просто направился внутрь.

Пройдя по территории, я наконец-то переступил порог родного дома, но остановился возле двери в кабинета Демида, услышав слишком противный, знакомый голос.

—Отец, ты серьезно?! Я не могу поверить, что ты переписал все на этого ублюдка!—кричал Олег.

—А чем ты недоволен?—с иронией спросил Демида, от чего

я усмехнулся.

—Чем недоволен я?! Ты отдаешь все, что имеешь, все, что сделал сам какому-то приемному уроду, а не родному сыну! Это, мать твою, нормально?!

—А что мне делать, если мой родной сын—ничтожество, а? Ты ничего не добился в своей сраной жизни, проводя время с отморозками и дешевыми проститутками, когда в отличие от тебя Лиам пахал вместе со мной, строил все, что я имею сейчас. И после этого ты, ублюдок недоношенный, хочешь, чтобы все было твоим?

—Да как ты смеешь так говорить, отец?!

—А как ты смеешь приходить и заявлять о подобном?!— Демид повышал голос,—Не хочу больше слушать этот бред. Убирайся!

—Отец...

—Пошел вон, щенок!—последний раз прорычал Демид, после чего Олег вышел из кабинета, раскрывая двери с хлопком.

Но он сразу же остановился возле меня, с секунду рассматривая меня.

—Это все из-за тебя, гондон!—выругался парень, а после его рука потянулась назад.

И я знал зачем. Но ввиду своей... скажем так, профессии, я тут же сделал тоже самое, направляя на голову парня дуло пистолета. Олег стоял и смотрел на меня, так же целясь мне в голову, но, я знал, что он слабак и точно бы не выстрелил.

—Не глупи. Опустит оружие,—спокойно проговорил я, спуская предохранитель, как бы тем самым предупреждая этого идиота, что в отличие от него, я смогу выстрелить и даже не моргну глазом.

—А иначе что? Что ты сделаешь? Выстрелишь?—в каком-то истерическом тоне, дрожащим голосом говорил Олег.

—Надо будет, выстрелю. Я сказал, опусти пистолет, придурок.

Олег продолжал стоять в той же позе, но он даже не спускал предохранитель, что только говорило о его непрофессионализме в этом деле.

—Олег!—сзади меня появился Демид, положив ладонь мне на плечо,—Убери пистолет и проваливай, пока я не позвал Криса.

—Чтобы вы сдохли, убудки!—парень тут же опустил дуло пистолета вниз, а после бросил его на пол и, развернувшись, направился прочь.

Я снова нажал на предохранитель и отложил пистолет на стол в стороне, разворачиваясь лицом к Демиду.

—Молодец, мальчик мой,—мужчина похлопал меня по плечу,—Правильно сделал.

—Уродец...—прошипел я, убирая руки в карманы и заходя в кабинет Демиды,—Так зачем ты меня звал?

Я прошелся вдоль кабинета, а после присел на диванчик.

—Звонил Родж, и послезавтра он ждет тебя в Вегасе на своем очередном костюмированном вечере,—с ноткой раздражения проговорил Демид, присаживаясь рядом со мной.

—Я был пару дней назад на таком в Бостоне. Зачем мне теперь ехать в Лас-Вегас?—нахмурился я, искренне не понимая.

—Там будет крупный, масштабный перформанс, куда слетится элита не только города, как это было здесь, а всего США. Ты представитель одной из самых крупных корпораций Америки, и как бы тебе не хотелось, но ты должен там присутствовать.

—Черт!—я поднялся с дивана и начал расхаживать из стороны в сторону,—Ладно, раз нужно будет, то придется лететь.

—Вот и молодец, завтра вечером вылет,—кивнул Демид, так же поднимаясь с дивана,—А еще я как раз хотел спросить...как обстоят дела с налетом на "General BosInterprisers"?

—Знаешь, все идет по плану,—хмыкнул я, разворачиваясь на Демида,—Там уже есть один....латинос, который мне с этим даже поможет...

Глава 8

—Ты позвала меня в свой офис только для того, чтобы извиниться за свою вспыльчивость, так?—неожиданно спросила Розалин, когда мы с девушкой проходили вдоль коридора к лифту.

—Ну да, Роуз, прости, я не должна была тогда срывать на тебя, просто...

—Просто ты вспыльчивая идиотка, которая уже влюбилась в мрачного красавчика Харрисона?—хихикнула Роуз.

Я тут же остановилась и развернулась к Розалин лицом, нахмурившись.

И как она опять смеет так говорить?

Скрестив руки, я взглядом окинула подругу, как бы снова показывая ей свое недовольство.

—Если ты еще раз так скажешь, я тебя точно пристрелю!—прошипела я, продолжая идти вперед.

—Ив, ну что в этом такого?—настаивала брюнетка рядом со мной,—Молод, красив, горяч, сексуален, умен, богат... Мечта любой девушки этого злосчастливого города у тебя в руках, а ты так ёрничаешь.

—В эгоистичных, самовлюбленных пасынках Демида я не нуждаюсь, спасибо,—нажав на кнопку вызова лифта, я остановилась, мельком смотря на Роуз сзади меня.

—Тебе же все равно спать с ним придется,—хмыкнула подруга.

Я тут нахмурилась, ударив ее в плечо.

—Ты бы тише говорила, здесь на каждом углу ушастых полно,—пробурчала я, заходя внутрь лифта. Розалин прошла за мной, нажимая кнопку на десять этажей выше,—Вообще это прихоти Майкла. Вот пусть он с ним и спит! Я не собираюсь быть продажной шлюхой!

—Если бы его начал соблазнять Майкл, это бы выглядело слишком...странно,—Розали скривилась, а я только усмехнулась, на секунду представив ту картину,—Ну а тебе пусть и придется спать за деньги, зато ты получишь то, чего тебе никто дать не сможет.

—Ты так говоришь, как будто он и тебя успел оприходовать,—немного недоверчиво усмехнулась, оборачиваясь к Роуз.

—Меня не успел, да и он мне даром не нужен, но вот моя одна хорошая знакомая говорила о нем так, будто он Бог.

—Он еще и другим внушает о своей самовлюбленности?—случайно вырвалось из меня, из-за чего Роуз снова хихикнула.

—Этого я не знаю, но вот потом когда ты все же переспшишь с ним...

—Да это бред!—выкрикнула я, когда двери лифта наконец-то открылись на нужном нам этаже,—Я не буду спать с этим придурком!—уже чуть тише проговорила я, выходя из

лифта и начиная идти по все такому же узковатому коридору, но уже в офис своего "любимого" Мартина, который к сегодняшнему дню должен был мне приготовить отчетность о позавчерашней сделке.

—Будешь,—как-то просто ответила Роуз, пожимая плечами, будто она уверена в этом на сто процентов.

—К твоему сведению он уже третий день напрямую говорит о том, что хочет меня, но каждый раз получает отказ, так что его невообразимая харизма, обаяние, или что там еще приписывают этому идиоту, не работают,—в попытке доказать что-то Розали, хмыкнула я, приоткрывая дверь в офис.

—Ну вот посмотрим,—Роуз подтолкнула меня вперед.

Я уверено, как и всегда, зашла в офис, сразу же натыкаясь на Мартина, который резко что-то спрятал в черную папку, будто что-то скрывая, а после посмотрел на меня и Роуз, поднимаясь с места.

—Доброе утро, мисс Брукс. Мисс Майерс,—Мартин сначала как-то неуверенно и в спешке пожал руку мне, а после и Розали, быстро отходя назад.

—Добрым оно будет, Мартин, если ты мне скажешь, что с отчетностью все в порядке, и мне не придется отрезать тебе палец,—хмыкнула я, обходя его стороной и подходя к столу.

Розали, стоявшая все это время за моей спиной, немного нахмурилась и даже удивилась моей манере общения, но все равно прошла за мной, делая такой же серьезный и сосредоточенный вид.

—Что вы, мисс Брукс...В...Все в...отлично!—запинаясь на каждом слове, Мартин тут же подбежал ко мне и дрожащими руками стал что-то доставать из стола.

Он отдал мне бумаги и отскочил назад, будто его ударило током. Такое его поведение только начинало вызывать подозрение, поэтому я с недоверием начала внимательно рассматривать бумаги, пытаясь найти какой-то подвох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.